

Игорь Евдокимов

ПОПАЛ ТАК ПОПАЛ

ТОМ 1
ЗА ЧУЖОЙ МЕЧТОЙ

За чужой мечтой

Игорь Евдокимов

Попал так попал

«Автор»

2022

Евдокимов И. С.

Попал так попал / И. С. Евдокимов — «Автор», 2022 — (За чужой мечтой)

На что ты способен, если вселенная выбросила тебя за свои пределы, а в новом мире можно опираться только на собственные находчивость и смекалку - предстоит узнать простому российскому школьнику. Он не боец спецназа, не великий воин и не спортсмен. У него нет магических артефактов или прокаченного скилла. Он один из нас, парень из соседнего дома, которому нереально повезло попасть в приключение, о котором можно только мечтать! А вот удастся ли ему остаться в нем живым - большой вопрос!

Содержание

Том 1. Попал так попал!	5
Глава 1. Встреча.	6
Глава 2. Открытие.	12
Глава 3. Прибытие	19
Глава 4. Свобода.	25
Глава 5. Предложение.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Игорь Евдокимов

Попал так попал

Том 1. Попал так попал!

“Не рой другому яму, сам в нее попадешь”.
царь Давид

Основано на реальных событиях. Подслушано, в кафе мороженное «Белый Снеговик». Имена героев изменены. Возможны мелкие неточности, так как периодически громко хлопала дверь, автор не все смог расслышать.

Игорь Евдокимов

Глава 1. Встреча.

Идиотски хихикая, я крался по темной тропинке. Щека легонько саднила, а каждый шаг отдавался глухой болью в спине. Одежда местами была щедро изгваздана в древесной смоле. Но несмотря на периодическую дрожь в коленках, глупая улыбка не сползала с моего лица. Еще бы, пранк вышел просто бомбический!

Правда пришлось проторчать три часа на дереве, а в конце еще и отбиваться от кучки дебилов! Ну а как к ним относиться после всего случившегося. Я очередной раз тихонько хохотнул, довольный собой, так как считал, что именно я доказал их «почетный» статус на практике. И по-другому этих болванов теперь называть не имеет смысла.

Как пишут в пацанских пабликах: все проблемы в мире из-за баб. Ну прям в точку! Вот и эта трагикомедия случилось из-за Анны-Летисии. Креативное имечко придумали предки. Сериалов мексиканских пересмотрели что ли? Впрочем, у нас в классе это не самое странное имя. Но дело даже не в этом, а в том, что нравилась она мне. И даже, вроде бы, какое-то время проявляла ответное внимание, но увы, все кончилось пшиком. Вильнула хвостом как русалка и уплыла к Вадиму, обнажив свое продажное нутро. Повелась на его новенький айфон и безлимит карманных денег выделяемый предками – по крайней мере так я для себя решил. Что еще взять с этого мажора, любителя всего аномального и нереального? У него же мозги набекрень и компашку себе подобрал себе под стать, такую же безмозглую. Они еще и клуб по дурацким интересам замутили. Начитаются всякого бреда про попаданцев в магические миры и погнались по адвентам чакры чистить и порталы в другие измерения искать, понимаешь. И ладно бы все это делали, втихаря, так нет, постоянно обсуждают всё это в школе! Достали уже на мозги капать, никаких нервов не хватает!

А главное: совсем шуток не понимают. Нашлись мне, священные индийские коровы! Я опять довольно ухмыльнулся. Теперь-то уж мелочным стычкам, где мы с переменным успехом пытались доказать друг другу, кто самый тупой придурок, пришел конец. У меня есть железный аргумент, Вадик не отвертится! Только бы добежать до интернета и залить отснятый ролик, а то гребаный мобильник совсем отказывается ловить сеть в этой глухомани!

Меня настиг очередной приступ истерического смеха, глядя под ноги я старался не споткнуться в темноте. Все потому что вспомнилось, в каких горячих спорах прошла вся последняя неделя у лузеров. Они на серьезных щах решали, что в первую очередь требуется прихватить с собой в путешествие к зеленым человечкам. Вот прям так сразу, к инопланетянам торговую делегацию отправить собрались! Это уже само по себе смешно. Но Вадим рассуждал с таким умным видом, будто сумел достичь с ними предварительных договоренностей. А всего-то, откопал какую-то бурду на форуме. (Кто вообще в наше время ходит на эти дедовские форумы?) Заключалась она в том, что в сорока километрах от нашего города есть аномальная зона. И не просто аномальная, а к тому-же засекреченная в связи с нереально повышенной активностью этих самых инопланетян. Но бывший офицер из местных неравнодушных жителей, за денежку малую, по секрету великому, показать берётся это место тайное. Военные на пенсии тоже знаете-ли не откажутся от бутерброда с маслом и колбасой, а еще лучше икрой. Поэтому, если «очень попросить», могут и поделиться «кусочком военной тайны». Несмотря на все эти грифы типа «совершенно секретно» или «не вскрывать убьет».

И вот мои горе-одноклассники во главе с Вадимом и его «первой леди» Анной-Летисией намылились заплатить этому хмырю, чтобы он, так сказать, показал место стыковки цивилизаций. Все предыдущие семь день альтернативно одаренные морочились, что из наших земных ништяков может заинтересовать чужеземную публику. Вдвигали теории одну краше другой, какие деликатесы на космической станции во фронтире ценятся. Им ведь были необходимы вещи, которые там в явном дефиците, от чего должны пользоваться повышенным спросом.

Естественно, все маломальские пришельцы просто обязаны страстно возжелать продукцию нашей, отечественной, то есть земной промышленности. И за право обладать ею будут готовы последние монеты отсыпать. Ну или в крайнем случае поменять на что-то найденное в экспедиции, сгнувшей в древних развалинах оставшихся от предтечий или еще кого постарше. Ведь так написано практически во всех прочитанных ими методичках на данную тему.

В общем, лидировала в списке у дебилов «экологически чистая» еда. Все мои заверения, что инопланетян пронесет от пальмового масла и ГМ-сои, которые присутствуют во всех продуктах с зелеными этикетками, только бесили их. Второе, до чего они додумались, были ручные механические часы. Часы, Карл! Типа это модный, стильный аксессуар, чистая механика. У нас вон народ отваливает за какой-нибудь Patek Philippe кругленькие суммы и не морщится. А там так это вообще, эксклюзив. Короче передерутся инопланетяне за топовые котлы. Тем более, что в теме они совсем не разбираются. Им на изи можно и китайца за оригинал впарить. Мои замечания, что часы можно будет впарить только как артефакты тех самых предтеч, после чего желательно быстро свалить домой, пока всё не раскрылось, тоже не вызывали у альтернативно одарённых позитивной реакции.

Так они битую неделю своей кринж-компанией строили планы поездки в аномальную зону, где по заверениям проверенных кадров каждую ночь НЛО шныряет туда-сюда, мешая местным крестьянам спать, курам нестись, коровам нормально пастеризованное молоко вырабатывать. В общем, потихоньку подтачивают народное хозяйство ироды. Им бы перенести свой аэродром (или, вернее, космодром) куда подальше: в глухую тайгу или на Байконур в крайнем случае, но нет! Гадят здесь, под боком.

Все бы ничего, я бы даже, может, немного им и поверил. Но место, про которое вещал Вадим, располагалось как раз там, где жили мои прародители. Точнее дед с бабкой по материнской линии. Я часто бывал там в ссылке летом и прекрасно знал все окрестности, которые облазил с местными пацанами. Никаких космодромов мною обнаружено не было, куры неслись исправно, спалось после того, как пробежал весь день на свежем воздухе, отменно, а коров там вообще почти никто не держал. Возможно, их похитили пришельцы, я не уточнял, но сильно сомневаюсь, что дело в этом. У нас вакансию коровы закрывала старая наглая коза, которая исправно вырабатывала молоко. Так что, послушав придурков и прикинув все за и против, я понял. Мне выпал отличный шанс утвердить свое реноме, показав придуркам ху из ху.

Электричка прибыла уже в сумерках. Первым из нее выскочил Вадим и побежал искать встречающего, за ним высыпали и остальные. Выбираясь на перрон, девчонки заметно нервничали. Следующие за ними Костя с Борисом не только перли их скарб, но и пытались развлечь подруг. Высказывались различные предположения о предстоящих приключениях. Обращали внимание на то, какое вокруг всё интересное и что уже прямо-таки чувствуют в воздухе что-то необычное.

– Запах как будто на взлётно-посадочной, – вещал Костя, загадочным голосом – то ли авиационным керосином отдает, то ли еще чем, точно тарелки своими движками нажгли.

– Ага. Так и должно быть, если у них тут нефтебаза, – басовито поддержал друга Борис. – Ну, или там просто заправка. Топливо, может, они вообще втихаря у кого закупают.

– Ну да, вас послушать так мы сейчас, прям вон на той заправке инопланетян встретим – надменно сказала Анна-Летисия и махнула на стоящую неподалеку АЗС.

– Может и на ней! А автомобильные колонки просто камуфляж, для прикрытия. Чтобы никто не догадался, – легко согласился с ней Костя.

– Так может туда и пойдем, посидим, подождем инопланетян в тепле? – наивно спросила краснощекая Люба, моргая широко распахнутыми голубыми глазами в обрамление светлых ресниц, как девочка с шоколадной обертки. – И близко, и кофе горячий с хот-догами должны быть, – дрогнувшим голосом добавила она аргументов.

Видно, действительно уже успела проголодаться. Но тут подскочил неутомимый Вадим с их новоявленным гидом, и идея умерла без обсуждения.

– Андрей Петрович, – представил Вадим мужика ребятам, – эксперт по местной аномальной зоне.

– Так вы не просто гид, вы сталкер получается, – восхищенно озвучил Костя.

– Да какая разница один... другая..., – философски матюгнувшись, заметил Андрей Петрович.

Смачно плюнув на рельсы, он резко развернулся и пошел с перрона на выход. Ребятам ничего не оставалось, как подхватить свое объемистое барахло и поспешить за ним.

К заявленному керосиновому запаху подмешались нотки деревенского самогона, но их уже не кто не стал обсуждать. Андрей Петрович говорил глухо, на ходу не оборачиваясь, поэтому догоняющим было проблематично его расслышать. До ребят долетали лишь обрывки фраз, сопровождаемые беглыми пояснениями от Кости. Этот не в меру любопытный юноша старался бежать рядом с местечковым сусаниным, чтобы всё слышать и транслировать друзьям.

– Поздно приехали на... темно уже просто п... можем не успеть на... там сразу после захода движуха на... фонари не включать спугнем на... аккуратнее, под ноги смотрите не нае... внимательно смотрите наверх не прое... тут недалеко на... держитесь ближе не потеряйтесь на... – И прочее в том же духе наперебой тараторили Андрей Петрович и синхронно озвучивающий его Костя.

Небольшой лесок, окружавший платформу, стал подходить к концу. За редкими сосновыми стволами уже проглядывалось перепаханное поле, когда в процессию с неба ударил яркий луч света. То ли от неожиданности, то ли по причине внезапного ослепления, то ли еще от какого-то современной земной науке неизвестного излучения, на ребят напало оцепенение. Несущаяся вперед компания резко остановилась. Юные уфологи, молча сбившись в кучу, попытались рассмотреть неожиданно возникший источник излучения.

В наступившей тишине было отчетливо слышно, как Андрей Петрович, буркнув, пообещал действия интимного характера по отношению к родительнице какого-то Семёныча. Но увлеченные ребята его не услышали. Они слышали только свои колотящиеся и пытающиеся выпрыгнуть из грудной клетки сердца. В воздухе над ними зависло нечто неизвестное. К сожалению, различить очертания объекта в темноте было невозможно. Всему виной мощный центральный источник света, прямо-таки слепивший глаза. Напрягшись, можно было обнаружить три огонька поменьше. При чем они были не статичны, а кружились вокруг основного луча.

– Это точно они, – замороженно прошептал Вадим не своим голосом.

– Да видим, не слепые, – прохрипел в ответ Борис.

– Ой, мамочка, а я ведь и не хочу туда, – паническим визгливым голосом, вклинилась в их диалог Люба. Ребята, вы меня назад на электричку проводите если что?

– И меня тоже, – выразила женскую солидарность побледневшая Надя.

Одна Анна-Летисия молчала. И тут случился контакт второй степени: с ними заговорили.

– Что за на... , это кажись не Семёныч, – истерично резюмировал ситуацию Андрей Петрович.

Резко побледнев, он стремительным рывком преодолел пространство до спасительной границы светового пятна, и со всех ног бросился бежать прочь. Удаляясь, он на ходу нецензурно давал развернутое пояснение оставшимся, где он эту экскурсию видел. Пример сталкера оказался заразительным. За ним с диким визгом рванули Люба, Надя и громче всех орущий Костя. Борис и Анна-Летисия замерли на месте. Вадим же скинул рюкзак и протянул голые ладони вверх, пытаясь продемонстрировать пришельцам свои миролюбивые намерения.

Помимо перебранок в школе, я всю неделю готовился. Первым пунктом уломал предков отвезти меня на выходные к бабке, в глушь, но не в Саратов. Мама сначала была обес-

куражена такой нежданно-негаданно прорезавшейся внучьей любовью. Но потом прониклась идеей и даже обрадовалась от предвкушения свободных выходных и пообещала решить вопрос с транспортировкой внуков.

Второй этап – техническое творчество. Пришлось креативить без инженерного ИскИна, который мог все рассчитать и загруженных баз знаний. Что делать, смириться с этим. Но, как говорится, голь на выдумки хитра. Отыскал заброшенный, хрен знает когда, и хрен знает куда, спиннер. Приспособление, казалось бы, лишённое практического смысла, но я решил доказать обратное, заложив его в основу своей гениальной не побоюсь этого слова конструкции. Для начала привел девайс в порядок. Металл центрального подшипника полное говно, окислился и стал подклинивать так, что фиг раскрутишь. Решить этот вопрос помогла отцовская ВДшка. Попшикал, подождал, разработал, протер тряпочкой. Для надежности еще раз смазал, протестировал и решил, что норм и так сойдет. Следом приобрёл и приделал три линейки с закрепленными на концах китайскими светодиодными светильниками с дистанционным управлением. Конструкцию отцентровал, но возникла другая беда: стало нереально держать её между пальцев, я же не трехпалый инопланетянин. Поэтому пришлось как следует провозиться с ручкой, приспособив её в центре. В итоге слепил неказистую конструкцию из разноцветного склеенного пластика и облепленную армированным скотчем. Вставив батарейки, провел финальный тест. Результатом остался доволен, все работало как и задумывалось.

Третий пункт: спер у малой её караоке-микрофон. Подарок тётки Светы и по заверениям мамы проклятье нашей семьи – два в одном, но не кофе. Следующим пунктом, обновил заряд у чуда китайской технической мысли, мощного светодиодного фонаря с функцией электрошокера (тоже два в одном получается!). Последним: закинул экшн-камеру. Увы не GoPro, а безымянный агрегат от тех же трудолюбивых китайцев. Накопить на настоящую GoPro мне пока менее реально, чем выменять её у инопланетян на тушенку.

В пятницу сразу после уроков мать на машине забрали меня со школы, и мы на всех парах рванули в деревню. Там плотно заправившись бабушкиными разносолами, стоически перенеся тисканье и пощипывания, выслушал озвученные изменения своих характеристик. Мол, «и подрос, и похудел». В общем побыв прилежным внуком, я при первой же возможности откланялся, оставив отдуваться сестренку и попросив родных меня не терять.

Когда прибывает торговый караван, мне было известно из разговоров моих нелепых антагонистов. Поэтому инфа о графике их перемещения позволила мне спокойно, без спешки подготовиться к прибытию группы. Как ни как, сегодня именно я выступаю принимающей стороной.

Пробежав по тропе от самого перрона до точки X, я старательно изучил окрестности на предмет наличия места, максимально подходящего для моих планов. Обнаружил его, уже перед самым выходом из рощи. Здесь было редколесье, а значит деревья не будут мешать шоу, и «зрители» смогут насладиться им в полном объеме. Кроме того, деревья тут ветвистее и выше, а значит я смогу хорошо замаскироваться в «режиссерской ложе». Забравшись на выбранную сосну, проверил ногой ветку. Убедившись что она без проблем держит мой вес, подтянул привязанный к веревке рюкзак, и начал готовиться к встрече.

Провозился, закрепляя на ветке переделанный спиннер светильниками вниз. Так как руки были заняты фонариком и микрофоном, экшн-камеру пришлось приспособить тоже к ветке. Классическим, раз-раз, протестировал звуковое оборудование заранее подкрутив режим смены тональности голоса. Закончив с приготовлениями заметил, что вокруг уже порядком стемнело, поэтому всё: сижу-жду, не отвечиваю.

Время потекло в каком-то рваном ритме. Сначала от адреналина в крови сердце бешено разгонялось. Весь план представлялся уже реализованным, а я начинал давиться от смеха представляя как все пройдет. Потом внезапно, наоборот, успокаивался. Настроение перескакивало на другой полюс. Наваливалась стылая апатия. В голову лезли мысли: что я тут вообще делаю?

Веду себя как идиот. Да и скорее всего не приедут они. Нужно все бросать, слазить и бежать назад, в деревню. Так и сидел на ветке, пытаюсь то успокоиться, то взбодриться. Из-за всех сил стараюсь поймать дзен. Ту золотую середину, когда сознание кристально, ты чувствуешь драйв и радость от процесса, но при этом не теряется адекватность и связь с реальностью.

Вдруг в темноте послышались голоса. Мой мандраж как рукой сняло. Я весь обратился в слух. Через некоторое время отчетливо различил двух собеседников. Один глухо рассказывал, вплетая забористые нецензурные обороты в речь. Из его наставлений выходило, что нужно идти тихо, не включать фонари, чтобы не привлекать к себе внимание и никого не испугнуть. Всё пространство вокруг контролируется, и если вдруг обозначить себя, то пиши пропало, ничего не увидите. Второй голос я узнал, это был Константин. Он говорил параллельно, косноязычно повторяя чушь за первым спикером, при этом еще и пропуская половину. В любом случае молодцы. Идут, старательно выполняя инструкции. Это просто замечательно. Можно сказать, что меня они точно не спугнули. Так что сейчас, как и было обещано мутным мужиком, вы кое-что увидите. Такое увидите, мало не покажется! Раскрутив спиннер, пультом включил на нем светильники одновременно с фонарем. Народ внизу мгновенно проняло. Не зря я мучился рукоделием занимался. Все встали, как вкопанные, задрав головы наверх и пытаюсь хоть что-то рассмотреть. Где вам ребята, всё-таки световой поток пару тысяч люменов отлично слепит глаза в темноте, даже сквозь пальцы. Не знаю, сколько времени продлилась эта сцена. Все, потому что я и сам немного подзавис. С трудом, но смог оторваться от созерцания «статуй» внизу. Мельком проверив, что запись на экшен-камеру включена, потянулся к микрофону.

– Приветствую вас, земляне!

Заранее заготовленная фраза привела совсем не к тому эффекту, на который я рассчитывал. Стоявший впереди незнакомый мужик в застиранном камуфляже с громким матом унесся в поля. Люба, Надя и Костя поддержали его начинание. При том последний так пронзительно завизжал, что я чуть не сорвался вниз с ветки. Вадим сделал благообразное лицо и протянул ладони вверх. Тут как говорится: «Остапа понесло». Я представился дистанционным дроном-разведчиком с восьмизначным серийным номером. Заверил оставшихся, что сам корабль недалеко, и там их готовы принять в самое ближайшее время. Поинтересовался, нет ли у них возможности раздобыть натуральных земных продуктов, а то экипажу жуть как надоела бурда из пищевого синтезатора. Заверил что мы готовы приобрести всё имеющееся в наличии, на очень выгодных условиях. В попытке прервать радостную демонстрацию оных продуктов обрадовавшимися землянами, лавину бреда дополнила, якобы наша заинтересованность в нетривиальных механических или магических артефактах. Но даже эта «шляпа» никак не насторожила дебилов внизу. Они, тщательно раскладывали на поляне «Докторскую», йогурты и прочий провиант из «Ашана», выражая сожаление, что часть припасов унесли пугливые бегуны. Видать, дальше разговоров между собой дело не зашло. Никто из них не озаботился приобретением часовых механизмов, не говоря уже про что-то действительно интересное. На этом моменте, вся приготовленная мной накануне речь закончилась. По правде говоря, я и не рассчитывал так долго водить их за нос. Думал, что давно уже буду раскрыт.

Но феерическая встреча «с пришельцами» продолжалась. И, глядя на взволнованно придурковатые лица своих одноклассников внизу, я как представитель инопланетной цивилизации понимал: действительно мы недалекие и отсталые. Рано еще идти на полноценный контакт с такими. Да, что здесь говорить, «дебилы» одним словом. А раз так, то увеличиваем градус бреда! Какую ерунду я нес ещё добрых пять минут, хоть убейте – не помню!

Раскрылось всё, когда я предложил присутствующим установить экспериментальные нейросети прямо здесь, без всяких медкапсул и автодоков. Якобы только для них и только сейчас (вот ведь повезло ребятам!) есть такая возможность. Получив радостное согласие на процедуру, сообщил, что она будет проводиться ректально, поэтому необходимо снять штаны и направить «пятую точку» прямо на источник света. Позиционирование провести с макси-

мально возможной точностью, «булки» расслабить для минимального дискомфорта. Выражения их вытянутых лиц, когда они внимали этой инфе, стояли у меня перед глазами всё время, пока они орали, бегая внизу и стремясь сбить меня с дерева найденными в округе палками. Слава Кришне, лезть за мной никто не рискнул. Правда один раз мне хорошо прилетело по спине. От удара я покачнулся и чуть было не потерял равновесие, расцарапав лицо о торчащие сучья. Но это были мелочи жизни. Я от души ржал во весь голос, еще больше мотивируя собирателей хвороста.

В итоге: когда очередная дубина возмездия, запущенная снизу, повинувшись силе тяготения врезала кому-то из обиженных по телесам, народ успокоился. Приведя в чувство пришибленного и пообещав мне продолжение истории в виде серьёзных проблем в школе, они наконец-то удалились. Спускаться сразу не стал, выждав еще некоторое время, чтобы злопыхатели наверняка свалили в дали дальние. Тщательно проверив фонариком окрестности на наличие засады, после чего потихоньку покинул место контакта цивилизаций. В полной темноте, стараясь не шуметь, как и было рекомендовано местным гидом, двинулся в деревню. Всю дорогу я представлял, как загружу ролик в соцсети и разошлю ссылку одноклассникам. Сложнее всего мне было бороться со смехом, в голове раз за разом прокручивалось случившееся. Боясь засады, срезал часть пути по лесу выйдя на дорогу подальше от основной тропинки.

Не знаю, что заставило меня поднять голову и посмотреть вперед. Какого-то особенного предчувствия не накатило. Мой взгляд не цеплялся за что-то необычное. Никаких вспышек в глазах или голосов в голове. Просто шёл, смотрел под ноги, поднимая голову, а там он. Как понял, что он? По голосу. Фигура в странном бело-сером балахоне, очертания которого словно размыливались. Казалось, он был просто нарисован акварельной краской на окружающем пространстве. Вот только нарисован он точно не был.

Силуэт произнес:

– Мальчик, хочешь конфетку.

Я не нашел ничего лучше, как ответить:

– Покажи какую.

– Что? – переспросил он, как мне показалось опешив.

Учитывая его балахонистый наряд, я еще больше забеспокоился поняв, что моя просьба получилась с подвохом. Поэтому напомнил:

– Речь шла о конфете.

– Ааа, – протянул «балахон» и махнул в сторону придорожных кустов. – Она там. Пойдем, покажу. И шагнул ко мне.

В этот момент мне особенно сильно не захотелось никаких конфет. Наверное, я так сильно не хотел конфет ещё никогда в жизни! Но не стал об этом говорить моему визави, а со всей мощи рванул вперёд. Старался пройти вскользь и, слегка оттолкнув извращенца в сторону, проскочить мимо. Но, врезавшись в непонятное тело, я осознал ошибочность своих расчетов. Оно будто не заметило удара, зато меня развернуло и отшвырнуло вбок. Незнакомец, не ожидая от меня таких прытких действий, поэтому не успел сразу среагировать. Но и я не все учел. Как итог, отлетев, свалился на пыльную дорогу. Решив, что лежать – это не вариант, а мой неудачный маневр все равно открыл дорогу. Я, не смотря на сбившееся от удара дыхание, из положения лёжа стартанул в сторону деревни. На ходу, одной рукой выдергивая фонарь из кармана, второй – сдирая заднюю защитную крышку электрошокера. Но мой отчаянный рывок остановила рука незнакомца, крепко ухватившая меня за шею. И пока мои ноги, продолжая свой путь в деревню, оторвались от земли, а тело, испытывая перегрузку от резкой остановки, пыталось принять горизонтальное положение прямо в воздухе я без промедления, на автомате вдавил в держащую меня руку шокер и нажал кнопку. Что тут скажешь, эпикфел вышел. Только и успел я осознать всю ошибочность данного действия перед тем, как вырубится от своего же электрошокера.

Глава 2. Открытие.

Очнувшись, обнаружил что лежу кулем на полу, весь в слезах и соплях скрючившись в позе «зю». Голову разрывала пульсирующая боль в висках, смазанная картинка перед глазами медленно плыла. С кряхтением перевернулся на спину и вытянул одеревеневшее тело в попытке принять положение покомфортнее. На твердом полу добиться удобоваримого результата не получалось. В конечном итоге, плюнув на комфорт, просто валялся с закрытыми глазами минут пять, пытаюсь прийти в себя.

Когда цветное мельтешение в глазах утихло, решил, что мое состояние уже достаточно улучшилось, и пора двигаться дальше. Конечности перестали восприниматься как чужие, и мне с их помощью удалось принять сидячее положение, прислонившись спиной к стене. Осмотревшись, обнаружил, что нахожусь в небольшом сером помещении. Окон в наличии не наблюдалось, загадочности интерьеру добавляли пластиковые на ощупь стена за спиной и пол. То, что я идентифицировал как закрытую дверь, было из такого же на вид материала. Лишь потолок тускло светился.

В этот самый момент меня накрыло воспоминаниями о случившемся. Сердце резко замолотило в груди, а в голове опять сильно загудело, от чего содержимое желудка забурлило и предприняло наглую попытку покинуть его. Глубоко дыша, как советуют киношные психологи, постарался успокоиться, и привести путающиеся мысли в порядок. Совет сработал, когда паника отступила, я еще на раз оглядел комнату в поисках своих вещей. Но чуда не произошло, помещение было абсолютно пустым.

Оставалась последняя надежда на содержимое карманов. Нервно обшарил их в попытке найти то, что смогло бы мне помочь, выбраться из темницы этого чертового маньяка. Какой-нибудь Glock-17 мне бы подошел в самый раз. Но, увы, он мог оказаться у меня в кармане только, если бы сам извращенец-психопат его туда подкинул. Карманы были предательски пусты, ремень отсутствовал, зато на кроссовках оставались шнурки. Не помню откуда инфа, но я, кажется, читал, что в подобных случаях их тоже должны изымать. С мыслью: «Вот тут ты опростоволосился, тварь», – стал сноровисто расшнуровывать кроссовки.

Когда с тихим шелестом медленно приоткрылась дверь, впуская в камеру неестественный, режущий по глазам ультрафиолетовый свет, один шнурок был уже вытянут из кроссовка и готов к бою. А вот процесс извлечения второго, к сожалению, пришлось прервать. Я инстинктивно дернулся всем телом в угол, держа свое оружие в вытянутой руке и пытаюсь вспомнить, как его можно максимально эффективно применить. Увы, но мне быстро пришло осознание, что то ли из-за отсутствия пары, то ли – нужного скилла, но я совершенно не понимаю, что дальше делать с этой короткой веревочкой в моих пальцах для нанесения хоть какого-нибудь ущерба противнику, кроме морального.

Очередная неудача ввела меня в ступор заставив ждать реакции вошедшего. Стоя в дверной проеме, на меня с любопытством взирал чертов балахон. Силуэт небрежным жестом предложил подойти к нему, на это я не решился и лишь помотал головой в ответ, благоразумно отказываясь. Незнакомец, недолго думая шагнул вперед, ловко отбил ногу, которой я попытался его лягнуть, после чего ухватил за шиворот и рывком поставил меня на ноги. Я не успел возмутиться как вылетел в коридор потирая мягкое место, по которому меня приложили. Скорость и сила, с которыми все было проделано, поражали. Толком даже сообразить ничего не успел, а тем более сделать, лишь потерять по пути расшнурованный кроссовок. С направлением дальнейшего движения определился, получив ощутимый тычок в спину.

Прихрамывая на босую ногу и периодически недовольно оглядываясь на конвоира, я шел вперед по серому коридору. Единственное отличие от моей камеры: здесь нещадно палили лампы. Освещение было очень неприятным, с мощным сине-голубым свечением. Как в каком-

нибудь долбанном солярии. Микробов этот debil так травит что ли... Мало ли, насмотрелся сюжетов про птичий грипп и свихнулся на почве боязни вирусов. Вот и пропускает теперь всех через обеззараживающий туннель. Но я старался не обращать внимание на дискомфорт и лихорадочно обдумывал свои дальнейшие действия.

Так-то я с пяти лет занимаюсь самбо, правда особых успехов не достиг, потому как не ставил для себя таких целей. Сначала все держалось на желании родителей: дать ребенку хоть какую-то физическую активность для общего развития. Чего им стоило слушать моё нытье из года в год и гнать на тренировки – даже не представляю. Но потом я втянулся, оценил профит и уже старался не филонить на занятиях. Мой вечный визави Вадим посещал эту же секцию, что дополнительно мотивировало и давало постоянного спарринг-партнера. Поэтому с физическим развитием был порядок. Рохлей себя не считал и мог в случае чего постоять за себя. Вот только я уже два раза вступал с «балахоном» в прямую стычку, и результат пока был нулевой. Противник демонстрировал невероятную реакцию, силу и эффективность! Раздумывая над причинами такого безоговорочного доминирования, меня осенило: похоже, это шизофреник. Я где-то читал, что при подобных заболеваниях, практически все пациенты становятся гораздо сильнее обычного человека. Поняв, что мне для победы нужно хоть что-то еще, кроме собственных навыков, решил повнимательней осматривать коридор. Может что тяжелое под руку подвернется.

К сожалению, он был абсолютно пустой, к тому же довольно узкий. Справа на одинаковом расстоянии располагались дверные проемы, но увы, все они были закрыты. К тому же стоило мне завертеть головой, как по закону подлости открылась очередная дверь, и конвоир без приглашения закинули меня внутрь. Блин, почему всё происходит так быстро! Я не успеваю ни сориентироваться, ни что-то дельное предпринять.

Здесь мне пришлось долго моргать и тереть глаза привыкая к яркому свету. Это блин что такое, метод психологической атаки? Ослепить пленника? Когда проморгался и привык, то увидел, что нахожусь в просторном помещении. Оно в отличии от прошлой камеры не было пустым. В центре находился офисный стол, а вдоль стен стояло несколько гляцевых то ли холодильных камер для органов, то ли просто гробов, в которые можно тушку целиком засунуть. Мне увиденное сильно не понравилось. Подозрительно все это выглядело, да и с окнами тут тоже была беда. Зато присутствовал еще один человек.

Как ни странно, меньше всего он – а точнее она – была похожа на подельника маньяка-убийцы. Это была симпатичная, невысокая молодая женщина с темным каре. Она при нашем появлении встала и заложив руки за спину, принялась внимательно осматривать меня.

– Здравствуйтесь, – решил я поприветствовать красотку, в ответ столь же прямолинейно разглядывая её. Непроизвольно оценил отличную фигуру, которую ощутимо подчеркивал обтягивающий ее в нужных местах комбинезон.

Она же, наскоро осмотрев меня, утвердительно кивнула маньяку, после чего он спокойно удалился. Как только дверь за плащеносцем закрылась, мадам обратилась ко мне.

– Приветствую, ты меня понимать? – улыбнувшись, на ломанном русском поинтересовалась незнакомка.

Казалось тут можно было выдохнуть и объясниться с ней, вот только начало нашего диалога меня совсем не обрадовало. Дело даже не акценте или странном вопросе, меня смутило то, что он прозвучал из какого-то девайса, болтающегося у неё на руке.

Гуртак открыл дверь и шагнул в кладовую, сюда он бросил тело того дохляка. Всё это он делал одной рукой, вторая плохо слушалась. Этот гад ухитрился повредить правую верхнюю конечность экзоскелета его рабочего костюмчика. По-видимому, выжиг что-то в сенсорном модуле высоковольтным электрическим разрядом. Вот же погань, как он ухитрился это сделать. Вспомнив, что придется оплатить ремонт из личного кармана, Гуртак еле-еле подавил

очередной порыв сломать поганцу шею, но от небольшой мести в виде пинка под зад, не смог удержаться. Его остановил только прямой приказ захватить тело с минимумом физических и психических повреждений. Гуртак до сих пор не мог понять причин произошедшего форс-мажора. Ведь действовал строго по инструкции. Начал контакт с максимально подходящей для этой ситуации фразы, которую Кэп нашел в местном инфополе. Скинув инструкции, он уверил своего бойца, что проблем быть не должно. А он как болван, и поверил начальству! Поэтому напялил только легкий планетарный комбез с голографическим модулем скин маскировки. Можно сказать позаботился о мальчонке, чтобы он от его вида в штаны не наложил. Ведь, как реагируют неподготовленные хуманы впервые увидев гора, он знал. Недолюбливали они рептилий, которые являлись предками горов. Видно, силен страх, вшитый на генном уровне предками хуманов, которыми питались предки горов. Пожалел, не стал тупо валить свою цель станером, и вот как результат, сам получил.

Шагнув к парню, пресёк попытку отбрыкнуться, легонько схватил за шею и пинком вышвырнул в коридор. Ишь какой резкий, но куда ему до как проапгрейженного армейскими нейроимплантами гора. Толчком в спину задал направление, напрямиком в медотсек. Дальше пусть уже док сама разбирается с этим вредителем.

Вообще, Гурнаку не нравился появившийся план дополнительного заработка, навязанный их капитаном. Заказ был простой. Подловить на маршруте одну яхточку. Вырезать всех находящихся на борту. Это безобразие как следует запротоколировать и разогнав яхту, направить ее на ближайшее светило. Естественно, обязательно проконтролировать до момента необратимого разрушения. Деньги платили хорошие! Зачем пытаться нагреть работодателей? Скидываем данные о проделанной работе через Серую Сеть и получаем окончательный расчет. Да, честно говоря, и одного аванса хватило бы для полной оплаты такого дела. Но, когда в процессе захвата, при попытке экипажа откупиться, всплыла новая интересная информация, Кэп тут же внес корректировки в план, руководствуясь своим любимым правилом «много денег хорошо, а еще больше лучше». Нет, никакие откупные брать не стали. Заказ есть заказ: всех зачистили. Докопаться тут было невозможно, яхта ушла и сгорела в ближайшей звезде. Но вместе с награбленным барахлом в медотсек перекочевало одно тело с яхты.

Док пару недель сутками возилась с ним, загрузив вычислительные мощности корабельного ИскИна на полную, пытаясь взломать идентификационный криптичип. В итоге ей это удалось, и теперь предстояло самое «простое»: внедрить данные с этого чипа в парня. Но док, спец в этих вещах, недаром в розыске в семидесяти мирах и у двух корпораций! Разработанная ею процедура основывалась на закрытой и тщательно оберегаемой технологии переноса идентификатора у клонов. Отличие только в подмене данных ДНК. Владели ей, как и штучным производством клонов, всего две корпорации из Элентийского союза, которые не терпели конкуренции в любом виде и на корню уничтожали все намеки на неё. В свое время док была связана с этой разработкой. Вроде как производила ее оптимизацию для хуманов. Но ей хватило мозгов не только принять участие, но и вовремя унести ноги. Лишние носители таких знаний корпоратам не нужны. Все, кто слишком много знал, благополучно погибли в результате несчастного случая на научно-исследовательской станции. С тех самых пор, док была в бегах. Потрепала ее жизнь, пока бедолага попала в экипаж. Кэп нутром чуял, кого брать. Хоть денег на ее опыты уходит прорва, но и пользы тоже не мало. Одно то, что они имеют небольшое частное хранилище клонов, и помимо себя обслуживают несколько богатеньких ловцов удачи, уже трижды окупило все затраты.

Их базу в диком космосе никто не смел трогать, для этого даже не приходилось прикладывать особых усилий. Непростые клиенты, сами сообща следили за этим. При этом между собой они грызлись постоянно, и биолабы выращивающие их клонов работали нон стоп. Оставалась одна проблема – корпораты. Но пока команда Кэпа не лезла дальше фронта, а немногочисленные клиенты из верхушек пиратских кланов держали язык за зубами, их не трогали.

Дав через нейросеть приказ на открытие двери, Гуртак схватил парня и затолкнул в медблок. Дождавшись подтверждение от дока, что все в порядке, пошел искать инженера-оружейника, нужно что-то делать с забарахлившим экзоскелетом костюмчика.

Я покивал головой подтверждая, что вроде как понимаю незнакомку, потом подумал и добавил:

– Вообще-то, не совсем понимаю. Точнее вообще ни фига не понимаю! Кто вы? Где я? И кто тот тип, что меня сюда притащил?

– Его зовут Гуртак. Больше ничего тебе о нём пока знать не стоит, – мягко ответила его сообщница. – Ты находишься на нашем космическом корабле. Понимаешь, что это такое? – дождавшись очередного моего кивка продолжила. – Меня зовут Ильга, я штатный медик. Мы с тобой, как раз сейчас проведем несколько медицинских процедур, – развернувшись она подошла к столу, находящемуся в центре комнаты.

Ее походка от бедра, подчеркивающая фигуру одежда и сладкий голос не сбили меня с толку. Хоть все это и выглядело, как начало порнофильма, я не повелся и попытался вежливо отказаться от процедур. Не на сантиметр не стронувшись с места, я громко заявил.

– Мадам, у меня так-то в наличии нет лишних почек, поэтому давайте как-нибудь без непонятных «процедур» обойдемся. – То, что мы находимся на корабле, пахивало откровенным бредом. А вот то, что есть отличный шанс лишиться жизненно необходимых и с таким трудом лично выращенных органов, очень даже вероятно.

Тут действует не псих-одиночка, а орудует целая банда! Крадут людей на органы, гады, подумал я, вслух добавив:

– У меня еще и гепатит имеется!

И для виду надрывно закашлял в ладошку. Заодно исподлобья оглядел пространство на предмет наличия хоть какого-то орудия для самообороны. Увы, и тут в руки ничего не просилось. Вдоль стен стояло несколько непонятных агрегатов. То ли медкапсул, если не врет про корабль, то ли холодильников, если это компашка черных трансплантологов, вылавливают и разбирают на органы простой люд. Мне бы подошла какая-нибудь стойка для капельницы помассивнее, но беда тут, похоже, с комплектацией медоборудования.

– Мне врачи сказали, что недолго осталось, – продолжил нагнетать я атмосферу. – Вот только прогулками по лесу спасался, – постарался изобразить голос пожалобнее.

– Ничего страшного, мы тебя быстро подлечим, – обнадежила меня Ильга, не поведаясь на мои ухищрения. – Видишь, получается тебе очень повезло попасть к нам – мягко улыбнулась она.

Женщина повернулась и подошла к одной из капсул, та отозвалась мелодичной трелью и беззвучно подняла крышку. Внимательно осмотрев что-то у нее внутри, она обернулась и произнесла.

– Чего застыл, давай раздевайся и полезай в медкапсулу.

– Ну, уж нет! Спасибочки! Это как-нибудь без меня, – запротестовал я. – Сами лезьте в свою капсулу.

– А как же твой гепатит? Ты не хочешь излечиться? Поверь: это отличная возможность. У вас еще нет таких технологий, – приятным грудным голосом продолжила агитировать меня Ильга.

Тут мои нервы окончательно не выдержали:

– Слушайте! Что вы тут развели? За дурака меня держите? Какой космический корабль? Какой выздороветь? Я не идиот! На органы решили пустить? А может заморозить тушку целиком думаете?

Ильга во время всего эмоционального диалога смотрела на меня всё расширяющимися от удивления глазами и под конец рассмеялась.

– Это кто тебе про органы сказал? Гуртак? Он пошутил, ты ему просто повредил его легкий бронекостюм, вот он и разозлился. Гуртак командир штурмовой группы, а ты на матерого боевика не похож, никаких улучшений нет и все равно смог его достать. Подпортил ему имидж, понимаешь? Да и ремонт теперь влетит в копеечку.

– Так, вы со своей штурмовой группой идите лесом и как можно дальше, а меня поставьте на место откуда взяли! Будьте так любезны! – выдал я строгим голосом, особо выделив последнее предложение. – Вы думаете, это нормально детей похищать? Мне шестнадцать, я, между прочим, несовершеннолетний.

– Что-то не туда ушел наш разговор, – перебила меня нахмурившаяся Ильга, – подожди минутку.

Она опять прошла к столу, присев на стоящее рядом кресло. Не обращая на меня внимания, доктор стала странно перебирать руками как подклинившая аутистка, поверхность стола то была пустой. К сожалению, с моего места не было видно, что там конкретно делает эта сумасшедшая, но в целом картина выглядела пугающе. Благо, через пару минут открылась дверь за моей спиной, и к нам влетел очередной член этого преступного сообщества. Им оказался высокий, рослый блондин с надменным, уверенным в себя взглядом, на вид лет тридцати. Даже ресницы и брови у него были белого, несколько ненатурального цвета. Он встал напротив меня и представился:

– Энди Карсон. Капитан корабля.

– Александр. Надеюсь, что просто пассажир, – в свою очередь обозначил себя я.

– Извини, что так получилось с тобой! Спешка, сам понимаешь! – эмоционально начал блондинчик, втирать мне очередную дичь.

– Совсем не понимаю, – надувшись, на корню обрубил я его экивоки.

– Давай, я тебе вкратце всё объясню. Нам срочно понадобился новый член экипажа для одного довольно простого, но при этом хорошо оплачиваемого дела.

– Если всё так просто, то глупо привлекать кого-то со стороны, да ещё и ничего не понимающего в ваших делах, – решил сразу указать ему на нестыковки.

– Да, ты прав, но есть один момент. Нам нужен абсолютно чистый организм, без малейших признаков модификаций и интеграций. Не засвеченный в развитых мирах. Найти такой в нашем экипаже, сам понимаешь, нереально. Чего не скажешь о вашем отсталом мире, где ты так удачно попался нам, – выдал мне свои крайне неубедительные аргументы Энди.

– По поводу удачно, я бы с вами поспорил, но важнее узнать для чего вам этот организм? – спросил я, всё больше чувствуя, что мне происходящее не нравится.

– К сожалению у меня сейчас физически нет времени тебе всё доходчиво объяснять. Но это не отменяет того факта, что нам срочно требуется твоя помощь. Чуть позже ты получишь всю необходимую информацию, – продолжая излучать позитив и дружелюбие вещал мне Энди. Прямо менеджер из «Евросети» какой-то.

– И в чем конкретно сейчас заключается моя помощь? Молча залезть в тот ящик? – я махнул рукой в сторону так и стоящего с открытой крышкой аппарата.

– Нет, – опять улыбнулся мне Энди. – То что ты обозвал ящиком, на самом деле является медкапсулой. Её тебе будет необходимо посетить для вживления идентификационного чипа. Это аналог удостоверения личности в нашем мире. Без него невозможно легально существовать. При первом же контакте тебя отсеют и после проверки, все равно прочипируют. Так зачем терять время? Поставим все крипто-метки у нас. С ними ты получишь статус гражданина, а его, поверь мне, не так просто заработать выходцу из диких миров. Что же касается дела, я тебе позже всё, без утайки расскажу.

Несмотря на лучезарный вид и доброжелательный тон собеседника, я не испытывал иллюзий по поводу происходящего вокруг. Но, как ни крути, я в их власти, и вариантов развития событий пока не так уж и много. Либо по-хорошему, либо по-плохому, но от меня будут

добиваться сотрудничества. Не смотря на столь неутешительные выводы, я все равно решил уточнить:

– У меня есть возможность отказаться?

– Боюсь, что нет, – перестав улыбаться, ответил потяжелевшим голосом Энди. – Мы уже далеко от вашего мира и возвращаться, чтобы отвезти тебя назад без результата, не намерены.

– То есть после того, как я вам помогу, вы меня отвезете назад? – в надежде спросил я.

– Не переживай: за свою помощь ты получишь вознаграждение и, имея гражданство, сможешь отлично устроиться в освоенных мирах. Если же решишь вернуться, то можешь зафрахтовать судно, которое тебя отвезет обратно. Денег должно хватить.

– И ваше судно я смогу зафрахтовать? – уточнил я.

– Если к тому времени мы не получим более выгодное предложение, то почему-бы и нет, – подмигнув Энди, обрывая наш разговор и отвернувшись пошел к Ильге, которая так и сидела в трансе за столом, не обращая на нас внимания.

Слушая Энди, меня не покидало чувство опасности. Ощущение, что я стою на тонком льду, один неверный шаг, и всё затрещит и начнёт рассыпаться. Борясь с непроходящей головной болью, я пытался здраво взглянуть на весь идиотизм ситуации. На розыгрыш это всё не походило точно. Я понимал, что это вам не фонари на спиннер наклеить. И декораций много, и люди как-то очень естественно себя ведут. Но вера в реальность происходящего вокруг никак не приходила. Значит необходимо убедиться в ней лично. Одно из двух: либо я сошел с ума и сейчас в дурке, либо действительно нахожусь на космическом корабле. Щипать себя – не вариант, пробовал уже несколько раз, ничего вокруг не менялось, а синяк теперь точно будет. И тогда я решился:

– Извините, пожалуйста, Энди, но у меня есть еще несколько вопросов к вам перед процедурой чипирования.

– Давай, только быстрее, у нас не так много времени, – он опять повернулся ко мне, скорчив недовольное лицо.

– Я до сих пор не могу поверить, что мы находимся на космическом корабле, не могли бы вы развеять мои сомнения, скажем какой-нибудь демонстрацией?

– Конечно, легко, – Энди пересек комнату и открыл дверь с противоположной стороны, махнув рукой он пригласил следовать за собой.

Я прошел мимо сидящей со стеклянным взглядом Ильги, глянув на пустой стол, по которому она в прострации водила руками. Это было действительно очень странным зрелищем. Слегка опешив, вышел за кэпом в коридор. Он был гораздо шире и совершенно не похож на предыдущий. Стена с дверьми была скрыта за густо разросшимся растением, по структуре похожим на синий мох с мелкими фиолетовыми цветами. Пол покрывал газон, не понятно живой или искусственный. Местами из него торчали пушистые кусты. Но самое интересное находилось на другой стене: панорамные, в пол иллюминаторы. И в них застыла планета с огромным кольцом, прям фотка Сатурна из учебника. Я наивно полагал, что был готов к этому зрелищу, но, как оказалось, глубоко ошибался. У меня вмиг перехватило дыхание, а ноги стали ватными. Так и стоял несколько минут, не в силах отвести от иллюминатора взгляд. Когда осознание факта, что всё происходящее – чистейшая правда, уложилось в голове, на трясущихся ногах повернулся к Энди, решив уточнить:

– Этот чип, это, типа, нейросеть? Он в голову вставляется?

– Увы, но нет, это просто криптографический чип. Он находится в теле и создает несколько рандомных точек с дублями и одну стандартную на запястье правой руки. В дальнейшем, кстати, все счета, документы и твои устройства, для активации будут привязываться к этому чипу, пока нейросеть не поставишь. Что касается нейросети, то для первичного развертывания необходимо другое оборудование, да и длительность процедуры значительно больше.

Правда последующие модификации и установки некоторых имплантов уже можно и в простых медкапсулах пройти.

Когда мы наконец подошли к медкапсуле, мне она простой совсем не показалась, но спорить я уже не стал. Рядом в стене автоматически открылся небольшой шкаф для личных вещей. Принявшись стягивать с себя одежду, задал еще вопрос:

– У нас тоже чипируют, допустим, домашних животных, но вводят чип просто шприцем, зачем для этого целая медкапсула?

На загадку, оторвавшись от стола, ответила Ильга.

– Тут другая процедура, вводится не непосредственно чип, а раствор с нанитами, из них формируются чипы, которые автоматически зашивают в себя всю биологическую и личную информацию о тебе. Ну теперь то готов?

Я, глядя на белоснежное чрево медкапсулы, покорно кивнул.

– А это что? – указала она на трусы, последнюю вещь, оставшуюся на мне.

– Отвернитесь, – застеснявшись попросил я.

– Зачем? – показательно удивилась Ильга и мстительно улыбнулась.

«Вот гадина», – подумал и отвернулся сам. Скинул красные трусы и, прикрыв одной рукой своё хозяйство, залез в капсулу. Мягкая, теплая поверхность, на которую я улегся, начала плавно подстраиваться обтекая мое тело, в то время как крышка медленно опускалась, отрезая мне пути к отступлению. Последним что ощутил был резкий укол в плечо, сопровождаемый недолгим звуком «пши-и-и-к». Тело тут же обмякло, зрение расфокусировалось, а в голове взорвался красочный фейерверк, перегружая мозг психоделическими образами. Момент потери сознания я уже не запомнил.

Еще раз проверив все показатели жизнедеятельности, отметив, что момент подмены данных ДНК прошел без осложнений, и дальше процедура пошла по стандартной схеме переноса идентификационных данных на новое тело, Ильга отключилась от виртпанели медкапсулы. Энди был еще тут.

– Как все проходит? – задумчиво поинтересовался он.

– Всё отлично! Чипы начали формирование. Через два часа получишь своего золотого мальчика. Надеюсь, всё пройдет так, как ты задумал, а то как-то всё очень скользко. Не думаешь? – нервно спросила у него док.

– Не переживай Ильга, всё сделаем ровно. А если возникнут проблемы, подстрахует Гуртак с ребятами. Пока поднимется шум, пока в этой дыре на него отреагируют. Думаю, мы легко успеем прорваться на корабль и свалить. Зато, если всё выгорит, ты даже не можешь себе представить, какой куш сорвем. Да, блин, даже я не могу себе представить! – мечтательно закатил глаза Энди.

– Ладно, хватит тут разводить влажные фантазии, – чересчур резко, оборвала его Ильга. – Пока парень в капсуле, можно запустить хотя бы начальный языковой пакет, у меня где-то была аварийная нейрограмма. У него нет нейросети, поэтому загрузить стандартную базу не сможем. Головка, конечно, у него поболит, но сможет хоть как-то общаться.

– Нет, ни в коем случае, – замахал руками Энди. – Он не должен коммуницировать ни с кем кроме нас. Необходимо максимально контролировать всю информацию, идущую как к объекту, так и от него. Чипа и браскома будет достаточно. Нужного языкового пакета даже там не будет, а значит он и понять ничего толком не сможет. Пусть повалится здесь, не доставай его до прибытия. Можешь подлечить его, одежду и браском пришло перед выходом. Как раз и проверим, как они среагируют на перенос чипа, признают нового владельца или нет. Проинструктирую его уже в дороге, меньше вопросов успеет задать. Незачем ему лишняя информация.

Глава 3. Прибытие

Сознание плавно вынырнуло из темноты, как будто заново обретая брненное тело. Резко распахнув глаза, я уставился на медленно открывающуюся крышку медкапсулы. На этот раз процесс пробуждения приятно удивлял, перед глазами ничего не кружилось, мозги сразу включились в мыслительный процесс без малейшего намека на сонливость. По всем ощущениям, тело отлично отдохнуло и теперь его просто-таки переполняла энергия. С мыслью: «Так вот, что медкапсула животворящая делать умеет», – со стариковским кряхтением покинул ее. Выбравшись наружу обнаружил, что в медблоке помимо Ильги и Энди появился еще один персонаж. Хоть был он постарше своих приятелей, но вид имел подтянутый и здоровый. Что сказать, с медициной тут действительно дела обстоят неплохо.

– Знакомься, это Жорель, – представила мне его Ильга. – Сейчас он тебе поможет разобраться с твоими новыми вещами.

– А чем не подходят мои старые? – с подозрением поинтересовался я.

– Всем! – резко перебил меня Энди. – Нет времени! Давай поживее одевайся и цепляй браском. У нас так-то дел много еще. Ты надеюсь не забыл? Так будь добр что не задерживай, – заметно нервничая попросил он.

Как и следовало ожидать, моих вещей в шкафу не оказалось. Узнавать сейчас их судьбу не имело смысла, самому бы выгрести из этой непонятной ситуации. Поэтому не стал лишним раз нагнетать, а достал и принялся напяливать на себя обнаруженный там комбинезон.

Первое, что в нем удивило: тактильно наружный и внутренний слой заметно отличались. Более того, они были различной плотности и толщины в зависимости от места на теле. При этом комбез был сделан из одного куска, швов и слоев нигде не наблюдалось. Привычная молния тоже отсутствовала. Интуитивно соединив края, обнаружил, что они как будто срослись. Очень надеюсь, не навсегда. С размером вроде угадали, сильно нигде ничего не давит и не болтается. Но вот что мне совсем не понравилось, так это немного аляпистая расцветка. Я же не на Гавайях, а черт знает где в космосе застрял. Обулся в легкую обувь, напоминающую высокие кроссовки.

После чего молчаливый Жорель прищелкнул на руку устройство, внешне похожее на гибкий экран смартфона, которое мягко обхватило запястье. Так, понимаю, это и есть тот самый браском. Он тут же запустил экран и пройдя процесс загрузки, выдал не понятную мне табличку. Жорель радостно хмыкнул и ткнул в нее, дальше прошла еще череда анимированных надписей, сопровождающих финальную настройку устройства. Языка я, к сожалению, не знал, поэтому решил уточнить:

– Что он там пишет? Деньги на счету остались?

– Все нормально, – бросил Жорель, – показывает статусы пройденной проверки и вроде как подключения к сети. Ты наверное заметил, что он закомутировался с твоим комбинезоном и ботинками, после чего провел их точную подгонку.

Честно говоря, разглядывая браском, я ничего не заметил, но поверил на слово. В плечах вроде и правда просторнее стало. Энди перекинулся с Жорелем парой фраз на неизвестном мне языке и, повернувшись ко мне, сказал:

– Пошли, по дороге расскажу, что в итоге от тебя потребуется.

Втроем с кэпом и Жорелем мы покинули медотсек. Капитан энергично шагал первым, я старался не отставать, слушая его пояснения на ходу. Из рассказа следовало, что мы прибыли на достаточно крупную пустотную станцию Содружества. Нам предстоит посетить центр первичной регистрации, где необходимо мой крипто-чип внести в общую базу. Так как с языком у меня полный швах, они с Жорелем помогут мне во всем разобраться. Для того чтобы не

возникало лишних вопросов, необходимо будет, подтвердить статус Энди как опекуна. Но это только на первое время, пока я не разобрался в обстановке и не изучил языки.

– После регистрации пойдем позавтракаем, заодно расскажу, что конкретно от тебя потребуется дальше, – предвкушающе сообщил мне Энди.

Я бежал за ним и параллельно пытался сообразить, что им на самом деле нужно. Дураком себя не считаю, поэтому не складывалось все это у меня в голове в стройную картину. Начать с того, что похищение не лучшее начало сотрудничества, как ни крути. Далее, зачем эта спешка? Даже если она вызвана внешними обстоятельствами, почему так мало информации мне дают? И сейчас глядя на моих сопровождающих, чувствовал исходящее от них сильное волнение. К сожалению, в данной ситуации я ничего толкового не могу предпринять. Выход один пока буду выжидать. Но при первой же реальной возможности, постараюсь расстаться с этими товарищами.

Выйдя из корабля через шлюз в длинный коридор, мы по нему минут пять пешком добрались до станции. Далее, загрузившись в поджидавшую нас немного пошерканную «буханку»-УАЗ-452. По крайней мере наш аппарат своими формами очень напоминал шедевр ульяновского автомобильного завода. Отличия были минимальны: такой же металлический, позвякивающий параллелепипед с обтекаемыми углами. Правда как класс отсутствовали колеса и раскраска на мой взгляд излишне веселая. Во все цвета радуги, видимо, с намеком на ЛГБТ тему. Тонкий инопланетный троллинг от ульяновцев? Рассмотреть шильдик не удалось, мы быстро понеслись по темным коридорам. Водителя не наблюдалось, машинка двигалась автоматически, даже не освещая себе дорогу.

Как я не старался, периодически пялясь в окна, толком ничего разглядеть не получалось. В итоге только когда мы резко вырулили на свет и выгрузились, я смог нормально рассмотреть окружающее пространство. Приструнив свое любопытство, неспешно двинулся за моими провожатыми по пешеходной улице. Или это большой станционный коридор, как его правильно идентифицировать не знаю. По ощущениям небольшая торговая улочка, вполне обычная для современных мегаполисов. Озеленение с поправкой на местный колорит, видимо, у местных на этом пунктик, типа экология. Обе стороны занимали всевозможные торгово-развлекательные заведения. По моим наблюдениям, в основном магазины и общепит. Я, чтобы не выглядеть совсем диким, старался не сильно пялиться на рекламные голограммы и встречных пешеходов. Часть заведений еще не работала, другие только открывались при нас. Неспешно прошагав минут десять, мои попутчики резко остановились. Похоже кэп чтобы не стоять в очередях подгадал момент, и мы пришли к самому началу рабочего дня.

– Так, – обернулся ко мне Энди, – ты всё понял? Делай только то, что мы тебе говорим. Не болтай ничего лишнего, тебя все равно не поймут. А если вдруг поймут, то можешь только навредить себе. Еще узнают из какой ты глуши к нам прибыл.

Мне стало как-то обидно за отечество. Набрав в легкие побольше воздуха, я собирался возразить, но мне не дали развязать дискуссию.

– Не вздумай ничего нажимать и тем более заверять чипом без нашего согласия. Смотри, это очень важно, – сказал Энди и повернулся ко входу, стекло которого на глазах из матового стало прозрачным, а непонятная голограмма сменила цветастую надпись. – Пойдем за мной, не отставай.

Попав в обширный зал, мы направились к одному из терминалов установленных вдоль стен. На вид они не сильно отличались от тех что обычно устанавливают у нас, в кафешках быстрого питания. Мелькающие на них рекламные баннеры, с которых на нас смотрели улыбающиеся девушки, модные парни и солидные дядечки, ни о чем мне не говорили. Энди подошёл к одному из терминалов, свайпнул вверх и ткнул один из баннеров.

Через минуту из открывшейся в глубине зала двери, вышла и направилась к нам миловидная блондинка. Наша компания бодро выдвинулись навстречу. Встретившись в середине

зала, два блондина (один – мужского, другой женского пола) перекинулись парой фраз, и последовали в сторону стеклянной двери за которой была видна переговорная. Энди на ходу повернулся и жестами позвав меня за собой. А вот Жорель с нами не пошел, завалившись на одно из кресел раскиданных по залу.

Блондинка с корпоративной улыбкой заняла уселась во главе стола, и предложила нам с Энди занять места напротив. Девушка что то коротко уточнила у Энди и застыла со стеклянным взглядом на пару минут. Отмерев, она кивнула на поверхность стола передо мной, который помимо основной функции, выполнял роль интерактивного монитора. На нем одним большим блоком была выведена информация. Естественно прочесть, что там написано, я не мог.

На помощь пришел Энди. Он наклонился и шепнул, что это первичные данные для верификации. Я должен подтвердить всё, поднеся к зеленой области внизу блока запястье с чипом, а потом заверить еще с помощью браскома, на который поступит та же информация. Коротко прикинул: может нажать красную кнопку и попросить помощи. Но решиться все же не смог. Как-то глупо выйдет, если это действительно только регистрация чипа. Нужно дождаться самого задания, а уже потом определяться, что делать дальше. Как только я последовательно всё подтвердил, на столе и браскоме пошла разноцветная спиралевидная анимация. Девушка дежурно улыбнулась и что-то любезно сказала Энди. Тот ей в ответ только отзеркалил улыбку, а я же все разглядывал крутящиеся и переливающиеся линии. Через минуту девушка, глядя на не перестающую крутиться анимацию, удивленно наморщила лобик и опять застыла с остекленевшим взглядом. Похоже, что-то пошло не по плану.

«Так и знал, что мой чип бракованный подсунут и он заглохнет», – подумал я. В этот момент за спиной открылась дверь, и в кабинет вошли двое мужчин. Вернее, зашел один небольшой на контрасте со вторым громилой клерк. Здоровяк остался стоять в коридоре, демонстративно держа руку на небольшой кобуре. Улыбаясь и что-то говоря Энди, вошедший дядька шагнул ко мне, взял за руку и настойчиво потянул за собой. Посчитав, что сопротивляться бессмысленно, я посмотрел на притихшего капитана, пожал плечами и на буксире вышел из кабинета за мужиком.

Версию, что со мной хотят провести какие-то дополнительные действия необходимые при регистрации, я отмел сразу. Не думаю, что для этого необходим вооруженный боец. Когда мы вышли в коридор и пошли дальше, громила остался стоять на месте, что дало мне дополнительную пищу для размышлений. Значит он не для меня демонстрировал кобуру, а следовательно, как я и догадался, с моими новыми знакомыми не все чисто. Возникли незапланированные проблемы, которых они по всей видимости не предполагали. Обидно, конечно, что не прошла моя регистрация. Но с другой стороны, какой из меня гражданин. Я ни флага, ни гимна не знаю. Надеюсь, хоть этот мужик поможет разобраться в ситуации.

Мы свернули за угол и зашли в торцевой кабинет, который был гораздо просторнее первого. одну из стен здесь занимали окна, выходившие на другую улицу. Вернее там виднелся настоящий сквер. В нём между зелеными насаждениями неспешно гулял народ. Небольшая группа аборигенов занималась замысловатой гимнастикой, кто-то даже пикник на травке устроил. Прямо парк культуры и отдыха какой-то. От зрелища меня оторвал сотрудник, активно жестикулируя он стал призывать меня к диалогу. Пришлось ответить в том же стиле, выражая сожаление по поводу незнания их языка. Но он не слушая мои оправдания, продолжал махать конечностями, требуя чтобы я не останавливался и оправдывался дальше. Дурацкая ситуация.

Мабро, как всегда, заявился на работу первым. Ещё бы! Он так долго к этому шел и теперь возглавил филиал «ГроссКепитал банка». Пусть и не планетарный, и даже не отделение в центральных системах. Но все равно это «ГроссКепитал» – один из десятки крупнейших банков в Содружестве. Он где попало не открывает свои филиалы. Это молодая, но уже

достаточно развитая перспективная станция. Проверка показала, что минимальные пороговые значения для открытия филиала соблюдены. Администрация станции со своей стороны предоставила отличные условия. Все это Мабро собрал в проект и получил одобрение совета директоров. Теперь он возглавляет свой филиал. Остается самое сложное: в течение года подтвердить его рентабельность. Иначе всё, второго шанса что-то возглавить не будет. Ему придется вечно находиться на вторых ролях. Всё это он обдумывал, проглядывая документы и допивая утренний пакетик витаминизированного энергетика. Просмотрел технический статус всех терминалов, сходил лично убедился, что там полный порядок. А то техническая служба, пока не пнешь не почешется. Даже на рабочих местах висят в своих онлайн баталиях.

Прочитав денежную “курутру”, вдруг сработает, с улыбкой открыл свой филиал. Утро, посетители были только у Ниры. Там явно мелкое мошенничество. Притащили молодого парня, пытаются оформить опеку над ним. Знаем мы такое, скорее всего потом через неё повесят пару кредитов на этого увальня. Мабро не переживал, максимальная сумма там будет сильно ограничена. Парень, если сам не сможет отдать, то за пару-тройку месяцев общественных работ гарантированно закроет долг. Не первый такой случай, банку это тоже выгодно, растёт оборот. А простофиля в следующий раз, головой будет думать. Тут операционный ИскИн отделения выдал ему персонализированный сигнал тревоги. Мабро нырнул в вирт-интерфейс и открыл пакет с данными пришедшими от ИскИна.

По полученной информации у него в банке только что прошел верификацию наследник одного из древних Герцогских родов. Но главное не это. Главное: он пришел не один! И сейчас непонятная личность пытается, ссылаясь на временную недееспособность наследника, взять на себя опеку над всем его добром. Что еще хуже, провести всю лихую схему через его банк. Это пахнет уже большими проблемами. Пакет документов пользователем частично подтвержден, но дальнейший процесс согласно протоколу заблокирован ИскИном. Требуется непосредственное подтверждение руководителя. На такое подписываться Мабро был не готов. Это не мелкий кредит, тут можно и головы лишиться. Он нырнул в коридор, тут же натолкнувшись на главу охраны, который тоже получил сигнал и спешил к нему за инструкциями.

– Уровень оранжевый! Прикрывай кабинет до моих дальнейших указаний, – дал распоряжение Мабро.

Зайдя к Нире, Мабро с нейтральной улыбкой известил подозрительных посетителей о необходимости дополнительной верификации и потянул растерявшегося парня за собой. Буквально добежав до кабинета, Мабро активировал лингвистический модуль ИскИна. Плюнув на экономию, дал ему личное разрешение на покупку дополнительных языковых баз. После чего позвал парня, который увлеченно рассматривал вид за окном. Пришлось изображать дурацкую пантомиму, пытаясь разговорить клиента для запуска процесса анализа речи. Параллельно Мабро проконтролировал, что Нира тоже покинула свой кабинет. Не зря он их столько дрессировал, вдалбливая должностные инструкции. Парень что-то лепетал, ИскИн набирал из его речи одному ему понятные данные, когда за дверью сильно громыкнуло. Часть камер сразу отрубилось, уцелевшая часть – показывала только пыль и дым.

Дальше Мабро действовал на автомате. Подтвердив красный протокол, схватил юного герцога за рукав и проверив, что за окном всё спокойно, вытолкнул его через запасную дверь на улицу. Махнув рукой и крикнув опешевшему еще больше парню, чтобы он скрылся в сквере, пока всё не утихнет. Брать на себя ответственность за безопасность наследника было бы глупо. Как только пацан вышел, Мабро врубил блокировку всех дверей и окон после чего поспешил к дверце, в которую превратилась одна из фальшпанелей за его креслом. Там находилось самое ценное, что было в этом банке, – его ИскИн. Согласно инструкции, он уже скидывал все внутренние данные на сторонние сервера банка и готовился к отключению из сети и переходу в спящий режим, который предписывался на случай его уничтожения. Он хоть и искусственная, но личность. Киберактивисты добились введения закона, согласно которому уничтожать ИИ

можно было только приведя его в бессознательное состояние. Слушая как с шипением закрываются у него за спиной створки бронедверей, поборов дрожь в коленках сел на подготовленное для таких случаев место. Вызвав виртинтерфейс отметил появление новой возможности, активации процесса физического уничтожения ИскИна. Но это на крайний случай, а пока начал подключаться к камерам, пытаясь понять, что происходит в банке в данный момент.

Когда через десять минут на место прибыли первые копы, то они обнаружили только одинокий труп охранника в пыльном коридоре, а также незначительные повреждения входных и нескольких внутренних дверей. Система вентиляции уже откачала из помещений смесь дыма и нервнопаралитического газа. Никаких действий, которые бы угрожали общественной безопасности и гражданам на самой станции, не происходило. Банк, это не их территория, там своя служба безопасности имеется. Она уведомила что уже плотно занялась данным происшествием, и попросила всех на выход. Оставив один наряд снаружи, полицейские нехотя удалились.

Все шло по плану, парень прошел верификацию и дал согласие на опеку. Еще пару секунд на внесение данных в реестр и Энди получит доступ к счетам и ценным бумагам. Взять управление над рядом коммерческих компаний будет посложнее. Еще нереальнее но интереснее было бы поручить пусть и небольшим, но целым Герцогством. Но при любом раскладе им хватит даже пары часов, чтобы получить огромный куш и уйти в дикий космос. А как следует обрубить хвосты и затеряться, Энди учить не надо.

«Спасибо доку, мое новое тело уже готово, а лишний экипаж подчищу. На этот раз буду ржим», – подумал капитан в момент, когда раскрылась дверь, и заскочил бледный управляющий банком. Дергаться не было смысла, да и возможности тоже. В коридоре каждое его движение отслеживал охранник, готовый в любой момент выхватить игольник. «Ну и дураки, – подумал Энди, – регламенты и инструкции не позволяют им сразу предпринимать агрессивные действия к посетителям. Нас такая ерунда не сдержит». А то, что необходимо срочно действовать, он не сомневался!

План не сработал, ждать чудес не стоило, поэтому сигнал на силовой отход уже послан Гуртаку. Тут менеджер встала и, сославшись на неотложное дело, вышла из комнаты. Энди посмотрел на охранника и растерянно улыбнулся, стараясь не вызвать подозрения. От Гуртака пришел статус о трехсекундной готовности.

– Скажите пожалуйста, – обратился Энди к охраннику отвлекая его внимание от входной двери.

В этот момент грохнуло, и коридор резко заволочло дымом, вдыхать который не следовало. Врубив аварийный режим у комбеза, быстро натянул капюшон, лицо тут же закрыло прозрачным полимером, и заработала фильтрация воздуха. Энди успел заметить, как по стене в конвульсиях съезжает задыхающийся охранник, бедняга не был готов к такому развитию событий и хапнул лишнего. На выходе накинул протянутый кем-то из ребят маскхалат, хоть система видеонаблюдения по маршруту и была взломана, лишний раз светится не стоит. Маршрут отступления был проработан заранее и пролегал по техническим коридорам, где их ждала на этот случай своя гравиплатформа.

Все прошло на удивление гладко без накладок, через десять минут уже были на корабле, который по прилету специально не стали загонять в док, а зацепили на причальную ферму. Объявив диспетчеру о намерении немедленно отчалить, получили добро на старт.

«Отлично, значит как минимум будет фора», – обрадовался Энди. Корабль встав в выделенный эшелон, тут же начав разгон. «Теперь от обрубания лишних хвостов не отвертеться», – уже с тоской подумал Энди. Когда раскроется его неудачная афера, их будут искать не только непосредственные заказчики с арбитражем гильдии, но и другие заинтересованные стороны. А

вот сколько их будет, он даже не представлял. Нужно все хорошо обдумать, что делать самому и оставлять ли в живых вообще кого-то из экипажа.

За спиной что-то звонко грохнуло, истерично завывла сирена. Клерк глянув на меня на секунду задумался нервно поправляя свой отутюженный костюмчик. Отмерев он поджал губы и вытолкнул меня наружу через стеклянную дверь, в которую превратилось одно из окон. Нервно крикнув последние указания на своём тарабарском языке, он махнул рукой в сквер и скрылся за дверью. Я отступил на шаг, наблюдая, как все окна стали очень быстро закрывать жалюзи. Что же мне два раза предлагать не надо, вот он мой шанс сделать ноги! Недолго думая, развернулся и рванул по аллее подальше от этого места. Метров через пятьдесят обнаружил настоящий эскалатор, не раздумывая запрыгнув на него. Всё, что мне необходимо сейчас, так это где-то найти укромное местечко и там подумать как следует, над извечными вопросами: кто виноват и что делать?

Спустившись, решил сменить бег на быстрый шаг, стараясь не привлекать лишнее внимание и по возможности как можно незаметнее продолжить свое движение. Благо, эскалаторы цепочкой уходили вниз, всё глубже и глубже, погружая меня в недра станции.

Глава 4. Свобода.

Пытаясь сдержать бешено колотящееся сердце, я бездумно несся вниз, не считая просакивая этажи. Единственным моим желанием было найти укрытие, и желательнее всего было скорее. Лишь оказавшись на многолюдном торговом этаже, я позволил себе остановиться, решив, что это лучший вариант затеряться в толпе. Удалившись от эскалатора, попытался максимально слиться с местными жителями. Неспешно двигаясь по течению, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, сделал вид, что изучаю витрины мелких лавок и магазинчиков. Сам же лихорадочно соображал, в какой передрыге оказался и что мне со всем этим теперь делать. Я-то к торговой экспедиции к зеленым человечкам не готовился, да и не наблюдалось их вокруг.

Первый вариант, пришедший мне в голову, – сдать власть. Но что меня ждет за этим? Вопрос, который невозможно обойти стороной. Сложно спрогнозировать, как эти инопланетяне относятся к таким попутанцам, как я. Возможно, таких нежелательных элементов, тупо утилизируют как биомусор.

К тому же не стоит забывать, что я каким-то боком оказался замешан в непонятной афере, которую хотел провернуть этот мутный Энди. Хотя у меня и есть свидетель, тот мужичок из банка. Но что произошло там после моего ухода, неизвестно. Велика вероятность, что он больше не может ничего засвидетельствовать. Напрашивается очевидное решение, мне необходимо залечь на дно и для начала хоть немного разобраться в местных порядках. Потом уже видно будет, куда повернет нелёгкая. Если это не будет грозить мне чем-то серьёзным, можно и сдаваться идти. Остается самое простое, решить, как мне это все повернуть.

Полностью погружившись в тягостные размышления о своей нелегкой судьбе, я брел по незнакомым улицам, пытаюсь осознать масштаб той задницы куда я попал. Мои душевные терзания, прервала компания из трех молодых парней, внезапно вынырнувших на очередном перекрестке и перегородивших мне путь. Вперед вышел парламентар, и с наглым прищуром что-то спросил, указав на мое запястье. Глянув, обнаружил объект интереса – браском, и все встало на свои места. Для этого диалога знание языка не требовалось, по интонации, позе и жесту я прекрасно понял их посыл. Очередные инопланетные пройдохи, жаждущие поживиться за мой счет! Что-то их становится многовато в последнее время!

Я внимательно оглядел компанию. Матерыми бойцами эти дерзкие парни не выглядели. Хотя кто знает, может у них тоже экзоскелеты какие под одеждой? На вид-то и не скажешь, обычные хулиганы. В руках ничего увесистого или острозаточенного не присутствовало. Стоят расслабленно, предвкушающее лыбятся. Ну, что же, мне есть чем удивить засранцев, чтобы урок вышел максимально доходчивым.

Переведя взгляд им за спину, скорчил удивленное лицо. Как и ожидалось, они купились на старую уловку и дружно обернулись. Короткий хук справа погасил сознание говорившего наглеца. Он картинно раскинув руки, начал заваливаться на своих поделников. Пока опешившие оппоненты приходили в себя, резко развернулся и рванул влево. Петляя по узким улочкам, с целью запутать следы, я сумел оторваться от космогоников. Убедившись, что преследователей в прямой видимости нет, заскочил в удачно подвернувшийся тупичок и присел за зеленым контейнером.

Стараясь не шуметь, попытался привести сбившееся дыхание в порядок. За моими попытками как можно тише отдышаться, вытянув лицо от удивления наблюдал, собрат по несчастью. Он, как и я от кого-то прятался за соседним контейнером. Приложил палец к губам, в надежде, что этот жест у местных тоже означает просьбу о тишине, а не что-то другое. Сле-

дующие пять минут так и сидели, периодически выглядывая из укрытия, и вслушиваясь в шум с улицы, готовые в любой момент продолжить бегство.

Сосед был похож на молодого полноватого буддийского монаха. Образ дополняло широкое лицо с раскосыми глазами, бритая лысина и одежда из отреза серой ткани, намотанного на тело наподобие кашаи. Как его сюда занесло? От своей процессии отбился? Почему прячется? Религиозные войны? Так в тишине мы и разглядывали друг друга.

Погони, похоже, не было, ни за мной, ни за монахом. Подождав в общей сложности минут десять, решил, что хватит отсиживаться и покинул свое укрытие, потихоньку двинувшись к выходу на улицу. Парень тоже встал и мелкими шажками пошел за мной. И, если я, готовый к любому повороту событий, крался вдоль стены прислушиваясь и поглядывая по сторонам, то он тупо шлепал сбоку и пялился исключительно на меня. Не выдержав такого пренебрежения к маскировке, шикнул на него. Жестами показывая, чтобы он, хотя бы сместился мне за спину. Покачав головой, пухляш улыбнулся и послушно встал сзади. Он, даже подражая мне принялся озираться по сторонам. Так мы и добрались до конца переулка. Но стоило мне тут замереть, дабы аккуратно выглянуть из-за угла, как был чуть не сбит с ног натолкнувшимся на меня сзади монахом. Вылетев от неожиданного толчка на улицу, я уже без конспирации быстро осмотрелся и не обнаружив опасности, развернулся к монаху, дабы высказать ему всё, что думаю о его поступи «легкого ветра» или что он там практикует.

– Как можно так тупить! Ведёт себя как слон в посудной лавке! Ваш Шаолинь против нашего не пляшет! Отожрались вы, батенька, на подношениях! Такой молодой и такой толстый!

Но этому мастодонту мои увещевания были, что слону дробина. Парень стоял, улыбался и энергично кивал мне в ответ. Потом вообще схватил меня за рукав и потащил за собой по улице, громко тараторя на своем в самое ухо. Я откровенно офигел: «Да, что эти инопланетяне себе позволяют!». У меня может на лбу написано «пацак», почему они все меня хватают и тащат по своим темным делишкам. Даже предпринял попытку – хотя и без особого успеха – рассмотреть свое отражение в витрине и найти отличия от местных гуманоидов. Но не увидел принципиальных отличий. В итоге я решил прервать нашу стремительную прогулку. Стоило разобраться с этим навязчивым монахом, пока меня с его подачи не подстригли и не обрядили в такие-же тряпки. Ходить с барабаном по местным улицам и петь песни о всеобщем благоденствии, или биться с соседним монастырем на световых мечях – мне не улыбается. Остановившись, я дернул рукой, вырывая ее. Набрал полные легкие воздуха, собираясь двинуть пламенную речь о роли христианства в моей жизни. Объяснить, что оставаться без масленицы (герой не в курсе про языческие корни праздника), я точно не намерен. Но был бесцеремонно прерван загадочным парнем. Он что-то произнёс, улыбнулся и махнул рукой, пригласив меня подойти к находившейся рядом небольшой открытой кафешке. Ненадолго застыв в нерешительности, все же решил двинуться за ним.

Не успел вплотную подойти к прилавку, как окунулся в ароматы, исходящие от него. Только тут я осознал, насколько проголодался. Ведь последний раз ел у бабушки, хоть и плотно, но по моим скромным подсчетам довольно давно. Радостный монах весело обсуждал что-то с не менее позитивным продавцом. Тот при этом не забывал и подавал одну за другой коробочки, щедро наполненные едой. Тут до меня дошло, а не за мой ли счет решили устроить сей банкет. Вот, блин, дурак! Опять попал, да что такое-то. У них тут порядочных людей совсем нет, что ли?! Очередной раз решил громко высказать монаху всё, что я думаю по этому поводу. Но тут он, расплатился и повернувшись ко мне, жестами попросил помощи в транспортировке съестных припасов.

Расположились мы за небольшим пустым столиком, находящимся в череде подобных. Вся улица, на которой мы оказались, была занята различными кафе, прям станционный фудкорт. Народу вокруг тоже хватало, все, как и мы, завтракали. Но мое внимание привлекли

шныряющие дроиды-уборщики. Одни, как наши роботы-пылесосы, гоняли по полу, собирая упавший мусор, другие, побольше размером, утилизировали пустые коробки со стола и проводили стерилизацию поверхностей. Проще говоря, то ли протирали, то ли пылесосили столешницу, какой-то прибудой на манипуляторе. Монах постучал меня по плечу, показав на начатую коробочку. Он взглядом поинтересовался, почему я до сих пор не ем. Особо уговаривать меня не требовалось. Схватив похожий бокс, вскрыл коробочку. Пора попробовать эти дары проведения. Взяв заточенную с одного конца палочку, воткнул её в нечто, обмазанное густым, тягучим соусом. С сомнением посмотрел, как монах уминает это экзотическое блюдо и не морщится, с обреченным вздохом закинул себе в рот и разжевал. Ну, что сказать, больше всего подходило на хека в сладковатом кляре. Не деликатес, но вполне съедобно. Я с благодарностью посмотрел на монаха:

– Вот! Человек! Дай бог тебе нирваны или еще чего там тебе положено.

Вслед за благодетелем принялся уплетать за обе щеки содержимое коробок. Абсолютно все блюда оказались как у нас называют «Вок». Попадались незнакомые виды мяса, овощей и даже аналог рисовых шариков, тоже обжаренных до хрустящей корочки. Исподтишка разглядывая завтраки окружающих, понял, что, как и у нас на Земле, в подобных местах можно было подобрать кухню на любой вкус. Постепенно место в желудке закончилось, а вот еды в коробках оставалось еще предостаточно. К последним, в которых были сладости, я практически не притронулся. Попивая через трубочку что-то похожее на мультифруктовый сок, наблюдал за новым товарищем. Тот с величественным выражением лица продолжал уплетать все это экзотическое разнообразие и болтать без умолку.

Мне оставалось сидеть, потихоньку переваривая съеденное и периодически кивать ему в ответ. Вот только сделав последний глоток, я чуть не подавился подумал: «Какого хрена я киваю?». А ведь даже не знаю, что он несет. С какой целью тут меня агитирует. Может на вступление в секту «Весёлых Евнухов» подбивает. Поэтому на всякий случай перестал кивать.

Удивительно, как в него столько влезает? Парень молодой, крепкий, не толстый, а широкий в кости, как принято сейчас говорить, «бодипозитивный». Живот явно не торчит, но такими темпами скоро появится. Он уже добрался до моих коробочек с десертами и энергично двигая челюстями наяривал оттуда. А я-то надеялся парочку забрать с собой. Когда и где еще получится перекусить – неизвестно.

Доев последнюю сливу в кляре или что-то сильно ее напоминавшее, парень звучно отрыгнул и встав замахал мне руками, приглашая продолжить прогулку. Так как других планов пока не было, я недолго думая последовал за ним, на ходу рассуждая, куда это меня приведёт. Может быть, действительно отсидеться у них в монастыре. Монахи вроде должны быть мирными товарищами. Вот этот агрессии не проявляет, улыбается постоянно. Покормил даже, хотя мысль, что я продался за еду, легко согласившись пойти с ним, портила общий благодушный настрой.

Пока все это обмозговывал, мой новый знакомый заскочил в лавку и вышел с несколькими пакетиками, ловко сунув их мне в руки. Так, продвигаясь дальше, он закупились еще в нескольких магазинчиках различными сладостями, которые мы тут же понемногу дегустировали. Сваливали покупки в два больших, похожих на бумажные, пакета. Их мы приобрели в каком-то специальном магазинчике, где при нас девушка вывела на них замысловатые линии, напоминающие иероглифы, после чего торжественно с поклоном вручив мне их в руки.

Я покорно шел за приятелем, отказываясь от очередной дегустации сладостей. Нереально столько сладкого жрать, потому что точно что-то да точно слипнется! Я сейчас бы убил за стакан чая или хотя бы глоток простой воды. Стойкость монаха поражала, похоже, они тут особый скилл на пожрать прокачивают. Он не пропустил ни одного лукума или пастилы, попробовал всё в двойном размере и с ликующим видом комментировал все это. Я же боролся с жаждой и желанием «сделать ноги» вместе с кулями, пока он отлучался за очередной порцией деликатесов. Но, увы, не позволяло воспитание! Возможно, это первый нормальный встреченный мной

инопланетянин, а я его кину. Хоть и на конфеты только, но тоже не хорошо. К тому же парень поболтать любит, а мне нужна информация. В общем, я так и плелся за монахом как какой-то послушник с наполняющимися пакетами.

Всё бы ничего, но за очередным поворотом мы нос к носу столкнулись с знакомыми мне гопниками. Их компания успела заметно разрастись. Появились новые разнополюе действующие лица. Увидев меня, хулиганы оторопели, видать встреча с таким бесстрашным дебилом по два раза в день для них в новинку. Как-то я не отслеживал наш маршрут, непорядок. Выйдя из ступора, агрессивная молодежь радостно загомонила. Поморщился от осознания, что похоже я подставил ни в чем не повинного паренька-монаха. Он то со своими габаритами свалить точно не сможет. Решив не убежать, опустил ношу на пол принявшись потихоньку разминать кисти рук. На всякой случай священнослужителя отодвинул себе за спину. При этом постарался выдавить из себя кривую ухмылку. Главара среди них не наблюдалось, возможно, и остальные поостерегутся. Монах с невозмутимым лицом продолжал жевать очередную ириску и не думал покидать поле боя. Это обнадеживало, если он дерется так же, как жрет, то мы еще посмотрим, чьё кун-фу круче.

Вот только возбуждившийся противник так не думал. Часть парней достало и браво защелкало шокерами, внешне похожими на строительные степлеры. При этом, они что-то грозно выговаривали нам. Атмосфера накалялась, а ситуация развивалась явно не в нашу пользу. Прикинул как вариант. Может, они не решаться бить монаха и если я побегу, помчатся за мной. Так у нас будет, хотя бы один на двоих шанс на выживание. Но мой новый друг рассудил по-своему, дожевав, он степенно выдвинулся вперед. Медленно достал из-за пояса металлическую рукоять очень похожую на световой меч и что-то грозно заорал агрессорам, как подвыпивший самурай перед битвой. «А монах-то дерзкий, похоже, джедай, – подумал я. – Если сейчас врубит свой световой меч, то эта шелупонь точно обосрется».

Казалось, чаша весов качнулась в нашу пользу, но дружный смех компашки разбил мои надежды. Весы с грохотом ухнули в противоположную сторону! Лысая башка похоже забыла меч на зарядку поставить, вот он и никак не срабатывает, а одной рукоятью много не повоюешь! «Что за день, – пронеслось в голове. – Одни обломы, где я ухитрился нагрешить? – и тут я понял где. Чертовы придурки, это вы должны были тут стоять. Торговали бы свой тушенкой с просроченными йогуртами. Дернул меня черт, влезть во все это». Но сейчас не самое лучшее время для самобичевания, займусь им попозже, если удастся. Сейчас же определился с порядком целей и приготовился действовать.

Шин-Ен-Ху, третий сын Нойона Тан-Ран-Ху, уже месяц болтался на станции STPLT-389563. Тут было торговое представительство его семьи, куда и отправил его отец. За год, оставшийся до поступления в академию, Шин должен был привыкнуть к внешнему миру. Научиться взаимодействовать с местными нетитулованными обитателями. Освоиться в быту без кучи навязчивой прислуги. Ну и главное – инсталлировать нейросеть. После чего по расписанному на годы вперед плану, закачать и начать осваивать свои первые базы. По итогу пройти финальное тестирование и получить карту ФПИ. И все это сам, за соблюдением условий следил персонально приставленный нукер, телохранитель и надзиратель в одном лице. Но Шин-Ен-Ху не избалованный наследник, да и с мозгами все в порядке. Как никак получил по итогам финального тестирования индекс интеллекта 185, так что проблем, по сути, не было. Инсталляция нейросети «Управленец» последнего девятого поколения прошла штатно. Дорогое удовольствие, но Тан-Ран-Ху на детях не экономил. Персональный спецзаказ, единственная поставка на эту станцию, заставили местных эскулапов, производивших установку, ходить и облизываться. Там же закачал пару баз по торговле и юриспруденции, тоже оплаченных отцом, которые теперь потихоньку осваивал.

К сожалению, на этом материальная помощь от предка закончилась. Ни тебе других баз знаний или модулей расширения, ни денег на карманные расходы. На свои потребности, будь добр, зарабатывай сам. Да еще и скудность рациона. Приучали, понимаешь, к подножному корму. В академии куда ему предстояло поступить первый год именно так все питались. Всевозможные лишения на первом курсе выбивали дерьмо из изнеженных домашних детишек, устраивая дополнительный отсев для слабаков. «Но сейчас-то не академия, зачем вместо одного года страдать два», – недоумевал Шин. Да и вообще, нафига ему эта пафосная академия, можно ведь неплохой учебный центр найти и там так же отучиться. Быстрее, удобнее и без лишнего пафосного занудства.

Но Шин не унывал. Закрепляя знания по экономике и юриспруденции, он проводил часть сделок от лица клана. Получить на них дополнительный небольшой, нигде не задекларированный, доход не составило труда. Следующим шагом Шин свел своего нукера с симпатичной секретаршей из местных. Они и так сидели вместе в приемной, пока он был у себя в кабинете. А оплачиваемые Шин-Ен-Ху завтраки и обеды в ближайших кафешках, их еще больше сблизили. Несколько дней Шин обещал нукеру никуда не отлучаться, пока эта сладкая парочка перекусывает.

И вот на пятый день все привыкли, и нукер совершил ошибку, не уточнив его планы. Бинго, Шин по камерам проследил, как удалились его секретарша и телохранитель на завтрак. Запустил на браслете программку, шифрующую данные о его местоположении, он стремглав выскочил из офиса. Маршрут был уже давно продуман до мелочей. Спустившись на уровень центрального рынка, нырнул в ближайший проулок и спрятался за контейнер. Необходимо было удостовериться, где по геолокации находится его нукер. Убедившись, что все в порядке, и его план не раскрыт, он собрался действовать дальше. Но тут за соседний бокс плюхнулся паренек. Он несколько раз глубоко вздохнул и увидев Шин-Ен-Ху, жестом попросил его помолчать. А вот и коммуникация с местными подъехала. Прямо то, что нужно, прикинул Шин.

Сидели молча минут десять. Уже стали затекать ноги, когда парень наконец-то поднялся и с загадочным видом стал красться вдоль стены. Это было довольно любопытное зрелище. Шин неспешно двигался рядом, заинтригованно разглядывая пантомиму паренька. В итоге тот резко остановился, шипя замахал руками и жестом попросил идти за ним. Есть контакт. Становится всё интереснее и интереснее, рассудил Шин-Ен-Ху и пристроился за парнем. Он оглянулся проверить, не выпало ли чего из карманов, пока они торчали за контейнерами и тут же врезался в парня. Худощавый бедолага чуть не упал от столкновения. Он с трудом сохранив равновесие огляделся, развернулся и принялся, что-то активно объяснять Шин-Ен-Ху. Что он там втолковывал было не особо понятно, да и не важно в принципе. Это то, что нужно, небо сегодня благосклонно к нему. От этой простой мысли у Шина резко подскочило настроение. У него точно все получится. Шин-Ен-Ху схватил парня за рукав и потащил в сторону ближайшей фудзоны. Желая прощупать почву, он по-дружески заговорил с парнем на общем языке.

– Ты же ни фига не понимаешь, что я говорю тебе, – между делом уточнил Шин, парень в ответ промолчал, а настроение поднялось еще выше.

Затем Шин-Ен-Ху, изображая диалог, проверил парня на знание других известных ему языков на всякий случай. Не найдя и проблеска понимания на лице, в дальнейшем просто изображал поддержание диалога на общем языке. По ходу дела немного рассказывая о себе и о цели их похода. Тут парень резко встал и выдернул руку. Но и тут повезло, цели то уже достигли. Правда придется идти в ближайшую едальню. Шин глянул что ему выпало на этот раз. Так-так полуфабрикаты из пищевого синтезатора обжаривают на живом огне, имитируя приготовление реальной пищи. Получается так себе, но с голоду и корвак за ганзель сойдет, прикинул Шин-Ен-Ху. Поманив парня за собой, он предвкушающее сглотнув пошел закупаться. Брал с запасом, успел уже соскучиться по вредной пище.

Давно Шин не завтракал так плотно и вкусно. Практически весь десерт достался ему. Парень только попробовал и не стал есть. Видно закормленный, судя по дорогой одежде и неплохому браскому, не бедствует. Откуда он, интересно. Перекусив, потащил парня дальше, было необходимо еще закупить дары. Их парень ему якобы преподнесет, от своего семейства. Тогда нукер не сможет изъять сладкий подарок при всем желании, закон есть закон. Купив пару пакетов побольше, попросил изобразить на них псевдо-клановую подпись. Шин-ху отдал их своему провожатому, тот без лишних вопросов согласился их переть.

Скупал все помаленьку, пробовал так для проформы, вдруг чего не того подсунут. Всё шло как по маслу. Нет, сегодня точно его день. Не успел Шин-Ен-Ху порадоваться этому в очередной раз, как они напоролась на местных крысеньшей. Промышляли видно тут, вылавливая различных слабаков. Пока прожёвывал дорнийский ирис, его товарищ выступил вперед, прикрыв его собой. Сразу видно, из благородных, вынес вердикт Шин-Ен-Ху. Он облизав пальцы запустил передачу данных геолокации с браскома, заодно подав тревожный сигнал, так на всякий случай. Пусть нукер подергается, это ему за все издевательства над Шином. К тому же, хоть эти дети корвака особой угрозы не представляли, но кто знает, как все повернется. Лучше ведь подстраховаться заранее, чем потом сожалеть о недостатке предусмотрительности. Они громко и пафосно распинались, обвиняя нового знакомого в членовредительстве своего приятеля и пугая страшной расправой. В подтверждение своих слов, несколько недоумков достали ручные станеры начав ими размахивать.

Ну что же, не мы первые начали. Шин-Ен-Ху достал свой Шэнбяо. Это вам не станер, острый дротик из монокристалла и углеродная нить на автоматической катушке внутри ручки. Страшное оружие в умелых руках. А у Шин-ху руки умелые, тренируется с детства, нашинкует всех до того, как они поймут, что тут происходит. Вспомнив наставления отца, милосердно дал противнику время, взять свои задницы в руки и свалить в закат. Для этого Шин-Ен-Ху поведал оппонентам об ужасной участи, которая их ожидает. Но увы, хулиганы видимо не отличались особым умом и сообразительностью. Они лишь рассмеялись в ответ на его угрозы. Это уже не в какие ворота, перед ними стоят два благородных, на что эти саявки надеются? Боковым зрением отметив, что его товарищ собрался атаковать, Шин-ху тоже подобрался приготовившись действовать.

Я не успел ничего сделать, равно как и монах со своим нефурычащим мечом. Буквально из-под земли за спинами веселящегося неприятеля возникла фигура. Скорость, с какой она двигалась, была невероятна. Супостаты падали, как подкошенные от одного прикосновения, даже не успев осознать, что происходит. Спустя мгновения все было окончено. Нашим спасителем оказался еще один монах, но в отличие от моего добродушного знакомого, этот был олицетворением физической мощи и суровой отрешенности. Возвышаясь надо мной, он пытался прожечь меня насквозь своим бешеным взглядом.

Сразу видно, что в отличии от толстяка, этот не улыбочивый мужик лет тридцати с хвостиком следил за собой и точно не пропускал занятий по боевому кунг-фу. Мускулистый, лысый и в практически идентичном облачении, как и у монаха обжоры, который, кстати, тут же нарисовался. Он вклинился, между нами, панибратски похлопав дядьку по плечу и начал что-то взволнованно объяснять, указывая то на меня, то на бесчувственные тела. Закончив свою речь, он повернулся ко мне и жестами пригласил следовать за ними. Наши противники так и оставались лежать без сознания. Редкие прохожие делали вид, что не замечают ни их тела, ни нас, стараясь побыстрее проскочить мимо. Мы тоже благоразумно решили покинуть место событий.

Во главе процессии шел дружелюбный монах, за ним следовал я, пыхтя под тяжестью пакетов. Замыкал наше шествие суровый монах.

– Вот ведь опять влип! Точно! И никак не убежать! Этот Брюс Ли за спиной точно не даст смыться. – Пронеслось в моей голове.

Одно успокаивало: никакой агрессии с их стороны не было. Так что может найду в монастыре ответы на свои вопросы. Некоторые вон в горы, в Тибет по своей воле лезут за инсайтами, а меня похоже под конвоем приведут к истине. Путь нас привел нас к гигантским воротам во всю высоту коридора, покрытых замысловатыми барельефами. По закону жанра сейчас должен раздаться удар гонга, после чего створки с протяжным скрипом соизволят разъехаться. Но пафосного появления нового послушника в этой небесной обители не суждено было случиться. Мы молча прошмыгнули в небольшую незаметную дверку, оказавшись внутри.

Огромном помещении встретило нас тишиной, прерываемой лишь отдаленными головами. Стены были украшены яркими фресками, по периметру располагались зеленые зоны с лавочками и непонятного вида статуями, они переходили в небольшой парк, который начинался за парковкой. Пухлый добряк развернулся и чинно поклонился. Я как мог отзеркалил жест. Удостоверившись что, все церемонии соблюдены, сладкоежка нетерпеливо выхватил пакеты, и махнув мне пошел к виднеющейся вдалеке беседке. Оставил меня там с хмурым дядькой, он убежал дальше, по-видимому, звать настоятеля. Пришлось полчаса переглядываться с монахом, который уселся на травку и не спускал с меня глаз. Ожидание было вознаграждено церемонией чаепития с пакетиком сладостей, купленных нами ранее. Парень успел переодеться в светскую одежду, прихватив с собой пару чашек и термос, из которого разлил нам горячий напиток. Определить, что это, я не смог, но вкус был приятный.

Хмурому ничего из угощений не досталось, он вообще всю дорогу просидел на травке в позе лотоса, не мигая, наблюдал за моими действиями. Аппетита это не добавило, но жажда компенсировала негативный эффект, поэтому выдуд три чашки, под конец совсем забыв про него. Мой новый знакомый все что-то радостно мне втирал и лопал сладости, к которым я практически не притрагивался. Время шло, а никто так и не появлялся, с целью окучивать на предмет принятия в их братство или как тут это называется. В принципе меня пока все устраивало за исключением количества сладкого. Столько я не смогу потреблять при всем желании, хотя у них может какие-то специальные тантрические техники есть, посмотрим в общем.

Шин-Ен-Ху торжествовал, его план прошел как по нотам. Придурков раскидал подоспевший нукер. Он же и сопроводил господина и его гостя домой. Тут Шин, быстренько принял дружественный дар. Всё, теперь сладкие сокровища по закону его. И никто не имеет права забрать личные дары. Утащил всё в свою комнату, и ради такого праздника заварил «Золотой Линь» из личных запасов. Его невозможно приобрести в свободной продаже. На все содружество в год приходится не более трёх тонн с их личной плантации. Растение смогли культивировать и в других местах, но добиться такого же вкуса и действия напитка было им не по плечу. Только их «Золотой Линь» столь эффективно тонизировал, ускорял мозговую деятельность, расширял восприятие и имел еще кучу положительных качеств. Поэтому ценился и выкупался напрямую у их рода. Очередь из богатых и влиятельных людей (и не только) Содружества, расписана на десятилетия.

Но сегодня такой день, что не грех отметить. Его новый приятель не подвел. Посмотрим, как он удивится, отведав напиток, и поймет, как ему повезло с другом. Теперь Шин решил использовать этого парня не в темную, а на взаимной выгоде. Тем более, что тот повел себя достойно, показав надежным другом. Видно, его тоже закинули сюда родные с еще более лютыми ограничениями. Обычная практика в их среде. Приучают к самостоятельности и ответственности за себя и свои поступки. После совершеннолетия отпускают на год вольной жизни, без помощи со стороны семьи. Далеко не у всех получается закалить свою личность, но тогда и дальше нечего ловить от самостоятельной жизни. Неудачников ждет судьба веселого

трутня, род всем обеспечит. Судя по увиденному, парень пока не столь удачен в делах. Для старта, похоже, совсем ничего от предков не получил, раз даже базу языковую не поставили. А он еще думал, что его родные изверги, нужно парню как-то помочь.

Дегустация «Золотого линия» не произвела на нового знакомого никакого впечатления. Он выхлебал три стакана с равнодушным выражением лица. Может быть, он привык его пить каждый день, а может, наоборот, он вообще не понял, что только что попробовал. Определить это по виду мальчишки Шин-Ен-Ху не смог. Одна радость, к принесенным сладостям он практически не притронулся. Зато Шин тут оторвался за двоих под недобрым взглядом нукера. Запрещённые и добытые с помощью смекалки и находчивости яства казались вдвое вкуснее. Кое-как с помощью языка жестов удалось познакомиться. Имя у его друга оказалось тройное, Полухин Александр Анатольевич, однозначно какой-то аристо. Точнее определить его происхождение Шин-Ен-Ху так и не смог.

Когда термос показал дно, прихватив остатки сладостей, Шин потащил парня на станцию. Он сообразил, какой следует сделать ответный дар. Нукер молча последовал за ним, но так было даже лучше. Там, куда они собрались, охрана не помешает. Станционный лифт, благо был неподалеку. На нём за пару кредитов спустились до первого уровня, желтой зоны станции. Дальше этот лифт не идёт, добирайтесь самостоятельно. Хорошо, что место, куда они направлялись, находилось всего на два уровня ниже, а эскалаторы работали круглосуточно. Это место Шин-Ен-Ху приметил для себя, находилось оно недалеко от серого рынка.

После чаепития меня так никто не пытался ни к чему принудить. Но и оставлять в свой богадельне тоже не стали. Монах, которого как оказалось звали Шин, схватив в одну руку остатки сладостей, а в другую меня, побежал опять на станцию. Хмурый молча двинул за нами. Интересно, теперь чего он удумал. Ужинать идем или я просто какой-то тест не прошел на профпригодность. Возможно, мало сладкого жру и поэтому в местные монахи не подхожу. Шин так и светился от удовольствия уминая остатки сладостей, прямо ощущалось, как оно волнами исходит от него. А вот почему хмурый излучал веселье, хоть убейте не пойму. Возможно, ему было просто забавно наблюдать за нами, хотя вкусняшек горемыке совсем не обломилось.

Поймал себя на мысли, что испытываю странные ощущения. Похоже, не все просто было с этим чаем: окружающее пространство будто танцует и сверкает, а мне всё время хочется шутить, и всякая ерунда в голову лезет. Может поэтому монаха так на сладкое пробило. Да попробуй тут разберись. Вот хмурому не досталось, может, у них возрастной ценз. Жрёшь-пьёшь до двадцати лет от пуза, а потом всё, баста, карапузики, нельзя. Одну конфетку с утра выдают, и весь день свободен. Или, быть может, у него обет какой. Сахар в рот не брать, пока сто врагов ни срубит, сегодня пополнил счет благодаря нам, вот и радуется предвкушает окончание мучений. Тем более еще не вечер, а с моей удачливостью попасть в переделку – раз плюнуть. Так что, глядишь, ему еще кто попадет. Тьфу ты, что за идиотские мысли в голову лезут?!

Мы вошли в лифт, который вёз нас вниз не меньше пяти минут. Высадил он нас в эконом классе. По крайней мере окружающая обстановка на это намекала. И потолки пониже и зелени поменьше, однообразная отделка окружающего пространства была унифицирована. Еще на пару уровней мы спустились пешком, добравшись до местной торговой зоны. Немного попетляв по ней зашли в помещение, которое я определил как медблок. Приходилось уже бывать в похожем. Можно сказать, тертый калач, поэтому сразу узнал его по установленным здесь медкапсулам, нескольких видов. Часть из них была даже покрупнее, чем на корабле. Лечебная зона отсекалась стойкой, за которой стояла задумчивая женщина средних лет.

Шин-Ен-Ху вошел в небольшой медкабинет. Помимо лечебных тут была и пара учебных капсул. В отличие от крупного официального медцентра, где ему ставили нейросеть, здесь

можно было из-под полы прикупить по божеской стоимости интересные базы знаний. А главное сразу же закачать их, порядком сэкономив на этом. Голимый самопал, конечно, брать не стоит, но вот ворованные лицензионные БЗ, это совсем другое дело. Местные импланты Шин-Ен-Ху не рассматривал, брезговал. Не понятно, вернее наоборот, понятно, что раньше они, скорее всего, находились в чьей-то голове, и кто-то эту голову не уберег. Как бы удача предыдущего владельца не перекочевала на нового, вместе с имплантом.

Шин-Ен-Ху представил своего друга коротким именем «Алекс». Так лучше, незачем Рауль знать, с кем имеет дело, хотя док, похоже, и так догадывается. Затем пояснил, что парню нужна языковая база, и сразу добавил, что готов её оплатить. Док без лишних расспросов открыла капсулу, указав Алексу на неё. Тот заозирался и уперся вопросительным взглядом в Шин-Ен-Ху. Пришлось жестами объяснять, что ему просто закачают языковую базу, чтобы он мог нормально общаться. Парень вроде осознал, открывающуюся перед ним перспективу и стал быстро раздеваться. Док хихикнув остановила его. Легонько ткнув пальцем в свой висок, она показала, что главное – голова. Только попросила разуться и помогла залезть в капсулу. Минуту Рауль возилась, запуская процесс ускоренного изучения, и повернулась к Шин-Ен-Ху:

– У парня нет нейросети, я при всем желании не смогу поставить ему базу. Возможно, вы хотите и нейросеть ему поставить? У меня пока свободна подходящая медкапсула и есть несколько интересных предложений. Дешевле и качественней, чем здесь, вы вряд ли найдете. – С вежливой улыбкой предложила она.

Шин-Ен-Ху был в шоке. Кто же твои предки парень? Забросили по самому жесткому варианту, бедняга. Не удивительно, что он пока так мало добился. Вёл Шин-Ен-Ху внутренний монолог с самим собой. Но принимать решение по установке нейросети за парня он не мог. Да и всех его личных средств, скорее всего, не хватит на нормальную модель. Этот выбор его новый друг должен сделать сам, а Шин-Ен-Ху поможет, чем сможет. Доктор продолжила:

– Если без сетки, то у меня есть пара нейрограмм с аварийных контейнеров, там общий язык есть в пакете.

– Стоимость и отличия? – тут же уточнил Шин-Ен-Ху.

– Одна урезанная речевая, чтобы наладить контакт с аборигенами при аварийной посадке. За пять тысячи кредитов отдам. Полчаса, и будет сносно говорить и понимать на общем. Вторая нейрограмма гораздо интереснее, помимо полного языкового пакета, имеет допакет на случай привлечения аборигенов как помощников, при отсутствии альтернативы. Включает в себя небольшие части общеобразовательной, технической и медицинской баз. Сведения отрывочны, так для общего развития, чтобы совсем абориген не сильно тупил на работах. Эта вам обойдется уже двадцать тысяч. Замечу, что предложение – подарок. Без нейросети быстро получить такие знания он так просто не сможет. Нейрограмма очень редкая, только для исследовательских судов, уходящих за пределы обжитых зон. Обучающая капсула опять же на сутки будет занята, даже с учетом режима разгона. Голова, конечно, потом поболит знатно. На первом этапе даже медикаментозная поддержка не особо поможет. Но это того стоит, всё новое, не больше семи лет. Так что, уверяю, это хорошая цена. У меня эксклюзивные поставки, нигде на станции такого больше не найдёте.

– Ставим за двадцать, – со вздохом резюмировал Шин.

Помогать так помогать, на этом нет резона экономить. Перечислив доку кредиты и перекинув свой контакт, попросил передать его Алексу, когда тот очнется. Пусть он обязательно свяжется с ним. Больше Шин-Ен-Ху ничего на данный момент сделать не мог, поэтому решил не терять время, развернулся на сто восемьдесят градусов и вышел.

Док вскрыла упаковку, достав чип с нейрограммой бережно опустила его в приемник медкапсулы. Отхлебывая из большой чашки гронт, дождалась окончания распаковки нейрограммы и хмыкнув активировала процесс обучения.

Глава 5. Предложение.

Центральные миры, Сектор СЕО-983-143-93857, Герцогство Карвар, планета номер RH-3019, головной офис корпорации «Карвар», кабинет генерального директора.

Джаред Лейн сидел, массируя руками виски, и, молча, смотрел на голограмму перед собой. Он все еще не мог поверить в случившееся. Род Карвар, которому он и его предки служат уже более тысячи лет, постепенно угасал. Неудачи преследовали наследников титула не первое столетие, заставляя по крупицам терять влияние. Когда-то родоначальники фамилии Карвар смогли занять пусть небольшие, но богатые территории, сдвинув границы фронта. И с тех пор небольшое окраинное Герцогство могло позволить себе быть независимым. Пару раз даже доказав это право в скоротечных конфликтах, то теперь времена изменились. В результате консолидаций, которые были банальным поглощением слабых сильными, на границах образовалось несколько крупных игроков. Само Герцогство не вело внешних экспансий, оставшись в прежних размерах. И теперь, вследствие столь пацифистской позиции, не могло в военном отношении полноценно противостоять соседям. Оставаться независимыми помогала дипломатия. Тонко играя на соперничестве основных игроков, которые не желали усиления соседа за счет поглощения Герцогства, главе рода Карвар удавалось оставлять свой корабль на плаву. Но, если прямого вооруженного нападения, теперь можно было не ожидать, то с другим возникшими проблемами было справиться сложнее.

Поняв, что с наскока Герцогство не взять, оппоненты изменили стратегию. Технологические и товарные ограничения, плюс постепенно усиливающийся информационный прессинг и множество финансовых санкций делали свое дело. Мысль о присоединении к сильному соседу, который решит все проблемы, все сильнее укоренялась в головах подданных. Эта стратегия в итоге привела к первому серьезному результату. Герцог Ульрих IV дал согласие на вхождение в Империю Арно на правах широкой автономии. В ходе долгих переговоров удалось сохранить практически все внешние признаки независимости: местное законодательство, гражданское право, собственную полицию, свою судебную систему, парламент, правительство, гражданство и ряд других важных атрибутов. В том числе и государственно-правовую символику. Но и без уступок не обошлось: часть налогов, внешняя политика в фарватере Империи и допуск сторонних компаний на внутренний рынок. Закрепить договор решили династическим браком. За наследника Герцогства Император отдавал свою третью дочь.

Всем казалось, что у Ульриха IV получится решить проблемы рода, поступившись частичкой власти. И даже усилить свои позиции за счет удачного брака. Но, увы, ошибочность данных рассуждений стала понятна буквально через месяц, когда род оказался на грани полного уничтожения.

Нападение произошло в столичной системе Империи Арно, куда Герцог вместе со всем своим семейством прибыл по личному приглашению Императора. Планировалось совместить торжественное подписание документов и официальное объявление о помолвке. В результате неожиданной и мощной атаки от роскошной яхты не осталось даже крупных фрагментов. Обычный буксир, сотни которых находятся на орбите в ожидании разгрузки или формирования грузов, превратился в брандер. Следствию так и не удалось доказать причастность компании грузооператора. Буксир был захвачен неизвестными непосредственно на орбите. Весь персонал грузовой станции приписки судна, был уничтожен, включая ИскИны. СБ империи рвало и метало, но никаких видимых успехов не добились. В это же время на корпорацию «Карвар» обрушилось зашкаливающее количество исков, тут как раз успехи у заявителей имелись. Юридический отдел дневал и ночевал в офисе весь последний месяц, но поводов затягивать и дальше тяжбы с каждым днем становилось все меньше и меньше.

Выход был только в единственном официально признанном Ульрихом бастарде, которого тот заделал на старости лет. Герцог признал его официально, но до совершеннолетия оставил жить с матерью. Обеспечив всем необходимым, он отправил их инкогнито на другой конец Содружества, подальше от лишних глаз. После совершеннолетия парень должен был перебраться поближе, получить достойное образование и влиться в род. Но, увы, и тут случился провал. Небольшой корвет, тайно зафрахтованный и отправленный с бастардом в герцогство, был перехвачен и уничтожен в пути. Смерть последнего наследника была документально подтверждена.

После чего начались юридические процедуры, целью которых было доказать правомерность изъятия владений рода Карвар в пользу соседей. А также посыпались иски от других коммерческих партнеров о защите своих инвестиций. Акулы бизнеса понимали, что в данной ситуации доли в совместных проектах достанутся им за символические деньги. Искать поддержки было негде, отбиваясь от внешнего управления, Джаред уже смирился с неизбежностью потери всего, что накопил род Карвар за тысячелетия своего существования.

И тут по закрытому каналу из ГроссКепитал банка пришла информация. Наследник каким-то образом остался жив и прошёл верификацию в одном из новых отделений банка во фронтуре. Банк был резидентом Королевства Бозат, с которым герцогство не граничило, а стало быть, не имело территориальных споров. У корпорации были налажены деловые связи как с Королевством, так и с самим банком. Так что к просьбе придержать информацию они отнеслись с пониманием. В открытую рисковать наследником второй раз Джаред не мог. Теперь он с главным ИскИном рода думали над сложившейся ситуацией. Еще кого-то привлечь они не стали, опасаясь утечки как в прошлый раз.

ИскИн десятого поколения, давно уже развился в полноценную личность по имени Арнель. Она просчитала, что максимально ещё сможет затянуть судебные процедуры на месяц. До конца четвертой недели информация о том, что наследник жив, должна быть обнародована. К этому же времени на указанную станцию отправится легкий крейсер, чтобы официально забрать парня. Инкогнито его будет сопровождать дополнительное усиление. Половим рыбку на живца, но без самой приманки. На крейсере будет пустышка. Поэтому немедленно на станцию отправляются два последних оставшихся в живых тени рода Карвар. Их задача – найти парня и конфиденциально доставить на ближайшую станцию с отделением корпорации Карвар.

Как так могло получиться, что парень остался жив, Джастин до сих пор не мог понять. Первоначально думал, что это очередной ход неприятелей. Но данные банка говорят однозначно, это был наследник. Он прошел полную верификацию, заверил её своим крипточипом. Джастину чудесным образом выпал последний шанс, и у него нет права на ошибку. Никто из верхушки корпорации не должен ничего узнать до конца операции. Даже экипаж крейсера до последнего момента не будет информирован о цели полета на станцию. «Посмотрим еще, кто кого», – подумал Джаред, глубоко вздохнув, и хмурясь посмотрел в окно на тяжёлое серое небо...

Открыв глаза, я обнаружил, что крышка капсулы уже распахнута, а надо мной стоит док. Интересно: второй встреченный здесь доктор и второй раз женщина. Этой на вид было порядка тридцати пяти лет. Ухоженное, приятное лицо, большие карие глаза, шатенка, длинные волосы были заплетены в косу, стандартный медицинской комбез зелёного цвета с эмблемой медслужбы на рукаве. Тут меня приложило как обухом по голове: стоп, откуда я знаю, как выглядит символ местных врачей. Я попытался встать, но от резкого движения в голове произошел просто взрыв. По-другому и описать это ощущение не выйдет, всё перед глазами закружилось, тело охватила слабость, накатила тошнота.

– О, какой резкий, малыш, – успела меня подхватить доктор, не позволив позорно растянуться на полу. – Спокойнее, ты только что освоил большой объем информации. Дай своим мозгам время на адаптацию и выстраивание новых нейронных связей.

Она подтащила меня к креслу и отпустила. Я на ватных ногах упал в него и вытаращив глаза уставился на дока. Она говорила на общем языке, который я теперь хоть с небольшим трудом но понимал.

– И долго будет такое состояние? – поинтересовался я.

– Первые пара часов – самые тяжелые, потом пойдет на спад, в течение суток все симптомы должны исчезнуть. Если нет, то что-то пошло не так, придется разбираться.

– Можно, я посижу у вас тут немного? Пожалуйста, а то совсем не в состоянии сейчас самостоятельно передвигаться.

– Конечно. – согласилась док. – Ты закончил обучение на четыре часа раньше! Так что в счет сэкономленного времени работы обучающей капсулы, можешь смело отдыхать часа три-четыре. После я тебя еще часок в медкапсуле подлечу, так сказать, ускорим твою поправку.

– Почему нельзя сразу в медкапсулу, если она может помочь? – удивился я.

– Увы, первые часы активной перестройки мозгов необходимо пережить без активного медицинского вмешательства, – огорчила меня док, – Иначе может быть неполное усвоение баз. Всё, не отвлекай меня, – сказала док и приложила мне к запястью инъектор, – Это для ускорения всех процессов, – уточнила она. – И немного снотворного, поспи давай, а то совсем бледный. И да, как проснешься, активней болтай с окружающими. База должна закрепиться в течении недели, желательно наработать как можно больший активный словарный запас.

Кресло стало трансформироваться, раскладываясь в кушетку. Я расслабился, последовав за ним, зевнул и отрубился.

Очередное пробуждение вызвало у меня гораздо меньше дискомфорта. Лишь голова слегка гудела от давящей тупой боли, вызывавшей заторможенное состояние. Я огляделся вокруг и не увидел доктора. И что мне делать, спрашивается. «Помародёрствовать, и, набрав ништяков, свалить, увы, это не мой вариант», – с грустью подумал я. Будем лежать и не дергаться. С другой стороны: монах-то оказался нормальным парнем и накормил, и сюда привел. Док тоже вроде на органы не распотрошила. Кстати, нужно проверить, а то вдруг уже чего изъяли в счет оплаты за услуги. Я встал и начал стягивать с себя комбез. Нужно проверить себя, нет ли новых шрамов. За спиной загудела кушетка, превращаясь назад в кресло. Я неглиже побрел к зеркалу, которое было на одной из стен. Принялся рассматривать себя и спереди, и сзади, пытаюсь обнаружить еще швы помимо того, что остался от вырезанного аппендицита. За этим занятием меня и застали. Док удивленно уставилась на меня, а вошедших за ней незнакомого парня и девушку данная неловкая ситуация изрядно развеселила. А главное, дала отличный повод подкалывать дока на предмет любви к молоденьким мальчикам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.